

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка, литературы и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯЛиРК
_____/И. В. Евсеева/
« ____ » _____ 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
**АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ «ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК»
В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СИБИРЯКОВ**

45.04.01 Филология
45.04.01.01 Русский язык

Магистрант	_____	В. А. Береснева
Научный руководитель	_____	д. филол. н., проф. О. В. Фельде
Нормоконтролер	_____	А. С. Белозор

Красноярск 2016

АННОТАЦИЯ

Тема магистерской диссертации: «Аксиологический концепт «хороший человек» в языковом сознании сибиряков».

Ключевые слова: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ, ОЦЕНКА, ЦЕННОСТНАЯ КАРТИНА МИРА, ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ, АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ.

Цель работы – комплексная психолингвистическая и лингвоаксиологическая характеристика концепта «хороший человек» в языковом сознании сибиряков разных возрастных и гендерных групп.

Реализация поставленной цели предопределила решение следующих *задач*: 1) выявить основные аспекты исследования семантической категории оценки в лингвистике и раскрыть понятие «ценностная картина мира»; 2) определить место аксиологических концептов в системе концептов; 3) сформировать эмпирическую базу исследования с помощью экспериментальных методов и методик; 4) выявить когнитивные признаки концепта «хороший человек»; 5) смоделировать, проанализировать и сопоставить ассоциативные поля концепта «хороший человек» в разных возрастных и гендерных группах сибиряков.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания курса лингвистической аксиологии, психолингвистики и лингвокультурологии. Данные исследования также могут быть использованы в научно-исследовательской работе при изучении аксиологических концептов.

Основные выводы и результаты исследования:

1. Аксиологические концепты являются важнейшими разновидностями концептов, так как отражают общечеловеческие и национальные ценности. Анализ аксиологических концептов с психолингвистической и лингвоаксиологической точки зрения даёт «ключ» к определению и пониманию ценностных доминант общества.
2. Установлено, что концепт «хороший человек» сформирован в русском языковом сознании. Сибирский субэтнос не включает резких особенностей в описание хорошего человека. Отсутствие региональных маркеров позволяет полагать, что концепт «хороший человек» является общенациональным.

Перспективы дальнейшего исследования: расширение эмпирической базы исследования за счёт психолингвистических экспериментов, проведённых в других регионах России, а также привлечение материалов русской художественной литературы, которая отражает национальные представления о хорошем человеке.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
----------------------	----------

Глава 1. АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКА, ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ И ЦЕННОСТНОЙ КАРТИНЫ МИРА.....	11
--	-----------

1.1. Исследование категории оценки в лингвистике.....	11
1.2. Ценностная картина мира: вопросы теории.....	19
1.3. Сознание и языковое сознание.....	25

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	35
-------------------------------	-----------

Глава 2. АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ «ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК» КАК ЕДИНИЦА ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ.....	37
---	-----------

2.1. Аксиологический концепт и другие типы концептов.....	37
2.2. Когнитивные признаки концепта «хороший человек» в языковом сознании респондентов мужского пола (по результатам методики незаконченных предложений).....	43
2.3. Когнитивные признаки концепта «хороший человек» в языковом сознании респондентов женского пола (по результатам методики незаконченных предложений).....	50

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	55
-------------------------------	-----------

Глава 3. АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК» (НА МАТЕРИАЛЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ В РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ И ГЕНДЕРНЫХ ГРУППАХ).....	57
--	-----------

3.1. Ассоциативное поле как инструмент изучения языкового сознания и ценностной картины мира.....	57
3.2. Ассоциативное поле концепта «хороший человек» (на материале ассоциативного эксперимента, проведённого в младшей фокус-группе).....	62
3.3. Ассоциативное поле концепта «хороший человек» (на материале ассоциативного эксперимента, проведённого в средней фокус-группе).....	69
3.4. Ассоциативное поле концепта «хороший человек» (на материале ассоциативного эксперимента, проведённого в старшей фокус-группе).....	72

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	84
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	90
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	100

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование выполнено на стыке психолингвистики и аксиологической лингвистики. В рамках антропоцентрической парадигмы важное место занимает изучение языкового сознания и ценностной картины мира, единицы которых вербализуются знаками языка. Сознание, кроме присущего ему маркера антропоцентричности, обладает этноцентрическим характером. Задача исследования образов сознания и особенностей их отражения в языке относится к числу первоочередных в современной психолингвистике и науках, исследующих языковую картину мира, лингвокультуру и лингвистическую аксиологию. Её решению в разных аспектах посвящены труды А. Вежбицкой, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, Е. Ф. Тарасова, Н. В. Уфимцевой, Т. Н. Ушаковой, Н. Д. Арутюновой, В. И. Карасика и многих других учёных.

Антропоцентрическая парадигма ставит в центр научного исследования человека. Концепту «человек» посвящены разнообразные по своей дисциплинарной принадлежности и аспектам исследования работы. Так, например, в работе Л. М. Бояркиной концепт «человек» исследуется как объект лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Исследователь занимается проблемой образных обозначений человека в английском языке (посредством фитонимической и зоонимической лексики). Автор приходит к выводу, что данные обозначения являются свидетельством многомерности процессов образной когниции [Бояркина, 2010]. Ж. Х. Гергокова анализирует фразеологические единицы, обозначающие «внутренние» и «внешние» характеристики человека. Она считает, что наиболее эффективный путь познания национальной культуры лежит через изучение ключевых концептов, таких как «человек», и считает данный концепт дихотомией «внутреннего» и «внешнего» человека [Гергокова, 2004]. И. А. Сёмина изучает номинации человека посредством широкозначных существительных французского языка. Интересным итогом исследования является тот факт, что в качестве универсальных при-

знаков особенно выделяется указание на человека как биологическое существо, а указание на человека как носителя общественных отношений получает менее интенсивную актуализацию [Сёмина, 2012]. В работах Е. В. Поляковой концепт «человек» исследуется в духовном коде культуры. Отмечается, что наиболее яркие характеристики проявляются на фразеологическом уровне языка, являющимся частью культурного пространства каждого отдельного человека и национально-культурного пространства всего общества [Полякова, 2006]. Е. С. Котяева исследует изучение лексической реализации концепта «человек» в рамках русской лингвокультуры (на материале драматических произведений). В работе особое внимание уделяется словам, проникшим из разговорно-просторечного языка в литературный, как особенно эмоционально и образно маркированным. Все названия человека классифицированы по социальным признакам [Котяева, 2012]. А. В. Пашина выявляет и характеризует ценностную составляющую концепта «человек» в сказах И. М. Ермакова. Исследователь подчёркивает, что в концептосфере И. М. Ермакова человек оценивается по его отношению к труду и родной земле [Пашина, 2006]. В сети Интернет существуют сотни форумов на тему: «Какими качествами должен обладать хороший человек?». Это свидетельствует о том, что феномен «хороший человек» является предметом рефлексии пользователей всемирной сети.

Несмотря на то, что аксиологический концепт «хороший человек» вербализуется во многих жанрах русской культуры (в художественной литературе, в публицистике, в эпистолярном наследии, в некрологах), данный концепт в лингвистике рассматривается впервые.

Актуальность магистерской диссертации заключается в том, что она даёт новый эмпирический материал для решения таких фундаментальных проблем теоретического языкознания, как языковое сознание и ценностная картина мира. Важность работы связана также с необходимостью исследования аксиологических концептов. Это позволяет изучить особенности отражения в языке национального восприятия мира и особенности оценки окружа-

ющей действительности. Исследований, в которых аксиологический концепт анализируется с помощью экспериментальных методов, нами не выявлено. Это делает актуальным обращение к данной теме.

Целью данного исследования является комплексная психолингвистическая и лингвоаксиологическая характеристика концепта «*хороший человек*» в языковом сознании сибиряков разных возрастных и гендерных групп. Для решения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) выявить основные аспекты исследования семантической категории оценки в лингвистике и раскрыть понятие «ценностная картина мира»;
- 2) определить место аксиологических концептов в системе концептов;
- 3) сформировать эмпирическую базу исследования с помощью экспериментальных методов и методик;
- 4) выявить когнитивные признаки концепта «*хороший человек*»;
- 5) смоделировать, проанализировать и сопоставить ассоциативные поля концепта «*хороший человек*» в разных возрастных и гендерных группах сибиряков.

Объектом исследования настоящей работы является аксиологический концепт «*хороший человек*».

Предмет исследования – содержание и структура ассоциативного поля концепта, а также его когнитивные и аксиологические признаки.

Материалом исследования послужили данные свободного ассоциативного эксперимента и данные, полученные при помощи методики незаконченных предложений. Эксперимент и методика проводились в 2014-2016 годах среди красноярцев разных поколений. При формировании фокус-групп учитывался возрастной и гендерный факторы.

При распределении респондентов по поколениям за основу была взята теория поколения американских учёных Нейла Хоува и Вильяма Штрауса [1991]. Согласно данной теории, поколение определяет не столько возраст, сколько те ценности, что формируются в результате общественно-

политических, социально-экономических, технологических факторов и воспитания личности.

Младшую фокус-группу составил 91 человек в возрасте от 17 до 25 лет, ценностные установки которых в настоящее время в основном находятся в стадии формирования; вторую фокус-группу составили 82 респондента в возрасте от 30 до 49 лет – это люди среднего возраста, ценностные установки которых формировались в конце советской эпохи; в третью фокус-группу вошёл 81 человек в возрасте от 50 лет и старше – это поколение, чьи ценностные установки начинали формироваться в первой половине и в середине XX века.

Респондентам было предложено в ограниченный отрезок времени дать не менее трёх ассоциаций на стимул *«хороший человек»*. В результате было получено 740 реакций, которые представлены в форме отдельных слов, словосочетаний и предложений.

В ходе использования методики незаконченных предложений респондентом предлагалось завершить следующее предложение: *«Хороший человек – это ...»*. В результате было получено 219 реакций, представленных в форме предложений. Эти сведения дополняют результаты свободного ассоциативного эксперимента.

Теоретико-методологическую базу составляют фундаментальные труды в области психологии: Л. С. Выготского, А. А. Леонтьева, А. Р. Лурия; психолингвистики: А. А. Залевской, С. Л. Рубинштейна, Е. Ф. Тарасова, Н. В. Уфимцевой, Т. Н. Ушаковой; лингвокультурологии и концептологии: С. Г. Воркачева, А. П. Бабушкина, Е. В. Прохорова; лингвистической аксиологии и ценностной картины мира: Н. Д. Арутюновой, В. И. Карасика.

В основу работы положен постулат об ассоциативном поле, которое является фрагментом образа мира конкретного этноса. Образ мира отражён в сознании носителя конкретной культуры. Содержание и структура ассоциативного поля позволяет нам сделать выводы о мотивах и оценках индивида, из чего мы можем определить культурные стереотипы не только

отдельных индивидов, но и этноса в целом (См. об этом: [Уфимцева, 2009: 98]).

В рамках данного исследования использовались следующие **методы**. На этапе сбора материала применялся метод свободного ассоциативного эксперимента и методика незаконченных (неоконченных) предложений. На исследовательском этапе использовался метод аналитического чтения, метод моделирования ассоциативного поля, сопоставительный метод и метод лингвистического описания.

Научная новизна исследования заключается в том, что аксиологический концепт «*хороший человек*» впервые подвергается подробному лингвистическому анализу. В лингвистический оборот вводится уникальный материал – данные регионального языкового сознания.

Практическая значимость магистерской диссертации в том, что результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания курса лингвистической аксиологии, психолингвистики и лингвокультурологии. Данные исследования также могут быть использованы в научно-исследовательской работе при изучении аксиологических концептов.

Апробация результатов исследования. Основные результаты магистерской диссертации были представлены на Международной конференции «Молодёжь и наука: проспект Свободный» (Красноярск, 15-25 апреля 2015г.), Международной конференции «Язык, дискурс, (интер) культура в коммуникативном пространстве человека» (Красноярск, 28-29 апреля 2015г.), Международной научной студенческой конференции МНСК-2016 (Новосибирск, 16-20 апреля 2016г.), Международной конференции «Молодёжь и наука: проспект Свободный 2016» (Красноярск, 15-25 апреля 2016г.). По материалам магистерской диссертации опубликованы три научных статьи и одни тезисы.

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 127 наименований,

и приложения. *Во введении* раскрывается актуальность работы, ставятся цели и задачи, определяется предмет, объект, методы исследования, говорится о новизне, практической значимости и апробации результатов исследования. *В первой главе* раскрываются теоретико-методологические основы современной психолингвистики и лингвистической аксиологии, а именно: рассматривается проблема исследования категории оценки в лингвистике, вопросы теории ценностной картины мира, а также анализируются труды, в которых рассматриваются проблемы сознания и языкового сознания. *Во второй главе* описываются аксиологические концепты и другие типы концептов, выявляются когнитивные признаки аксиологического концепта «хороший человек» в языковом сознании разных гендерных и возрастных фокус-групп. *Третья глава* посвящена изучению ассоциативного поля как инструмента исследования языкового сознания и ценностной картины мира. В данной главе моделируются и анализируются ассоциативные поля концепта «хороший человек», описываются особенности структуры ассоциативных полей, анализируются ассоциаты с точки зрения выражаемых ими оценок. В *Приложении* магистерской диссертации представлены образцы анкет респондентов разных возрастных и гендерных групп, полученные в ходе использования методики незаконченных предложений и свободного ассоциативного эксперимента.

Глава 1. АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКА, ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ И ЦЕННОСТНОЙ КАРТИНЫ МИРА

1.1. Исследование категории оценки в лингвистике

Базой языковедческих исследований, в которых на первый план выдвигается аксиологический аспект, является философское учение о ценности, а также различные точки зрения о связи ценностей с социальными и культурными факторами и структурой личности. Внеязыковая составляющая оценки является предметом исследования философов с античных времён (труды Аристотеля, Б. Спинозы, Т. Гоббса, Дж. Локка, Дж. Мура, И. Канта и др.).

Оценка представляет собой высказывание, которое устанавливает абсолютную или сравнительную ценность какого-либо объекта. Термин «ценность» используется в разных науках для указания на социальное или культурное значение объектов и явлений. По мнению авторов Новейшего философского словаря, ценности отсылают к миру должного, смысловому основанию. Они задают одну из многочисленных предельных границ социокультурной деятельности человека. Как правило, ценностям приписывается внеличностный, надличностный, а иногда и внеисторический характер. Ценности порождаются культурой и (или) задаются трансцендентно содержания, они вплетаются в динамику и разнообразие социальной жизни и выступают её инвариантами. Ценности позволяют связывать такие временные модусы, как прошлое, настоящее и будущее. Также они семиотизируют все пространства человеческой жизни и наделяют их аксиологической значимостью. Ценности способны создавать системы приоритетов, критерии оценок, а также строить многоуровневые системы, которые помогают ориентироваться в мире и обосновывать смыслы [Новейший философский словарь, 1999].

Из этого исходит, что понятие «оценка» и «ценность» находятся в неразрывной связи. Оценка выражает отношение субъекта к объекту, она может быть положительной, нейтральной или отрицательной. Объекты и явле-

ния, вызывающие общенациональную положительную оценку, признающиеся этносом как высоко значимые, становятся национальными ценностями.

В рамках современного языкознания представлены разные подходы к пониманию категории оценки, а также разные аспекты её изучения.

Логический (лингвофилософский) аспект изучения оценки восходит к работам Аристотеля. Данная точка зрения представлена в трудах таких учёных, как Н. Д. Арутюнова [1980], А. А. Ивин [1980] и др.

Необходимо разграничивать понимание оценки в широком и узком смысле. В широком смысле оценка – это квалификация, «суждение познающего субъекта о предмете, опирающееся на сравнение данного предмета с избранным эталоном» [Кругликова, 1991: 81]. В узком смысле оценка связана с признаками «хорошо» / «плохо», а также с установлением ценностного отношения между субъектом и объектом оценки. В большинстве работ логического и лингвистического содержания исследователи прибегают к узкому пониманию оценки [Ивин, 1970; Лукьянова, 1986; Арутюнова, 1988]. Н. Д. Арутюнова под оценкой понимает отношение, которое выдаётся как признак оцениваемого объекта [Арутюнова, 1988: 230]. С. С. Хидекель и Г. Г. Кошель придерживаются другого определения, согласно которому оценка представляет собой «общественно закреплённое отношение носителей языка к внеязыковому объекту и к фактам языка и речи» [Хидекель, Кошель, 1984: 7].

Задача логики оценок – построение теории оценочного рассуждения. Основные объекты – категории «добра» и «зла», предметы – любые оценочные высказывания. Спецификой предмета оценки в логике становится ориентация на изучение смысла таких оценочных слов, как «хорошо» и «плохо».

Е. М. Вольф и Н. А. Лукьяновой исследован семантический аспект оценки [Вольф, 1985; Лукьянова, 1986]. В трудах Е. М. Вольф отмечено, что оценка подразумевает ценностный аспект значения, выраженный в языке. Она всегда включает субъективный фактор, который взаимодействует с объективным. Ценностное отношение между субъектом и объектом выражается

в оценочном высказывании даже в том случае, когда субъект прямо не назван. Субъективный компонент оценки связан с выражением положительного или отрицательного отношения субъекта к объекту. При этом объективный компонент отражает свойства предмета или явления, которые могут служить основанием для вынесения оценки (См. об этом: [Вольф, 1985: 24-33]).

В работах Н. А. Лукьяновой исследуется вопрос наличия/отсутствия эмоциональности в оценке, а также особенности оценочности (соотносимой с оценкой). Эмоциональность и оценочность рассматриваются как взаимосвязанные категории. Оценочность является сопоставимостью слова с оценкой, а эмоциональность – это сопоставимость с различными эмоциями человека и его чувствами. Положительная оценка может выражаться исключительно через позитивные эмоции, а отрицательная – через негативные. Оценка вбирает в себя какую-либо эмоцию. Объем оценки и объем эмоции соответствует, например, «неприятное» – «плохо», «приятное» – «хорошо». Оценка скрывается в эмоции, «сворачивается в почку». Автор подчёркивает, что оценочность и эмоциональность едины, однако они могут проявляться в большей или меньшей степени [Лукьянова, 1986: 45].

Прагматический аспект оценочных значений описан в трудах Ю. Д. Апресяна, В. Н. Цоллер и др. Оценка представляет собой наиболее яркий маркер прагматического значения [Арутюнова, 1988: 5]. В прагматике оценка является одним из видов модальности, которая накладывается на дескриптивное содержание выражения.

Современный коммуникативно-прагматический подход к изучению оценки восходит к лингвистической философии Дж. Мура. Он считал, что оценку нельзя свести к описанию свойств объекта. Дальнейшим развитием данной идеи занимался Р. Хэар, который выступал против отождествления оценочного и дескриптивного значений. Основное различие виделось учёным в цели речевого акта. Р. Хэар в своих трудах писал о связи оценки с прескрипцией, которая представляет собой следующую ступень после описания

объекта. «Оценочные слова имеют в языке особую функцию – функцию предписания и не могут быть определены в терминах других слов, лишённых этой функции» [Хэар, 1985: 187]. Размышляя над различиями между дескриптивным и оценочным значением, сторонники теории речевых актов свели это различие к разнице в иллокутивной силе высказываний. Эмотивисты же поняли, что значение оценочных высказываний непосредственно связано с прагматикой [Яковлева, 2006: 27].

Отметим, что прагматическую оценку часто связывают с коннотацией, входящей в семантику языкового знака, которая выражает эмотивно-оценочное значение. При этом акцентируется, что оценочная коннотация соотносится с оценочностью, с экспрессивным и прагматическим эффектом [Телия, 1986: 5].

Функционально-семантический аспект оценки проанализирован в работах Т. В. Маркеловой, З. К. Темиргазиной, Л. В. Сретенского и др. учёных. З. К. Темиргазина в докторской диссертации «Оценочные высказывания в современном русском языке» пишет, что в основе оценочных высказываний лежит когнитивная модель сознания, которая представлена в виде «обобщённого оценочного фрейма». Такой фрейм представляет собой ментальную репрезентацию объектов и событий, которые содержатся в памяти человека и стоят между реальностью и её вербальным содержанием. Оценочный фрейм имеет знаковый характер. Из совокупности оценочных фреймов состоит концептуальная ценностная модель мира говорящего [Темиргазина, 1999: 18].

Функционально-стилистический аспект оценки представлен в работах Ш. Балли, В. В. Виноградова, В. Н. Телии, Д. Н. Шмелёва, Г. О. Винокура, И. В. Арнольда, И. А. Стернина, В. И. Шаховского. Например, в работах В. Н. Телии анализируется взаимосвязь категорий экспрессивности, эмоциональности и оценки. Экспрессивность является планом «выражения», а эмоциональность и оценка – элементами содержания. Экспрессивность, выражающая оценочность, внедряется в содержание лексем тремя способами:

- 1) благодаря суффиксам субъективной оценки;

2) посредством стилистической маркированности слова [Телия, 1981:207-208];

3) при помощи «неявного, внутрисловно не оформленного, но проявляющегося в закреплении слов за определенными синтаксическими позициями или в их употреблении со специальными средствами актуализации» [Погорелова, 2013. URL: <http://www.moluch.ru/conf/phil/archive/78/3312/>].

И. А. Стернин имеет отличную точку зрения, в соответствии с которой понятия эмоциональности и оценки смешиваются. Это связано с трудностью выделения отдельного оценочного компонента [Стернин, 1979].

Национально-культурный аспект оценки описан в трудах Т. В. Писановой, А. Вежбицкой, Ю. Д. Апресяна.

Т. В. Писанова в своей диссертации «Национально-культурные аспекты оценочной семантики» анализирует когнитивные и культурные аспекты сублимированных оценок – эстетических и этических. В работе отмечается, что когнитивной функции оценки принадлежит главная роль «в процессе познания и наречения фрагментов окружающего мира» [Писанова, 1997. URL: <http://www.dissercat.com/content/natsionalno-kulturnye-aspekty-otsenochnoi-semantiki-estet-i-etich-otsenki>]. Изучение информационного потенциала оценочных значений связано с решением таких важных задач, как: проникновение в суть таких механизмов, которые удерживают в лексической системе национального языка знания о том, что является хорошим, а что – плохим (полезным/вредным; приятным/неприятным и т. п.) [Писанова, 1997]. Такие знания дают возможность раскрыть ценностные ориентиры нации, а также её мировоззрение.

Рассмотренные выше подходы, дополняя друг друга, создают полное представление о роли оценки в языке. Отметим, что данный список аспектов исследования оценки и оценочных средств языка не является исчерпывающим. Разнообразие подходов обусловило множество классификаций оценки.

В качестве критериев классификации могут служить следующие:

- способ оценивания (абсолютные/сравнительные оценки);

- основание оценки (рациональные/эмоциональные оценки);
- аксиологическая интерпретация (положительные/отрицательные оценки) и др. [Яковлева, 2006: 32].

Основную сферу значений, относящуюся к оценочным, связывают с признаками «хорошо» / «плохо» [Вольф, 1985: 8]. Соответственно, оценка делится на положительную (мелиоративную) и отрицательную (пейоративную, дерогативную).

В широком смысле типы оценки можно разделить на общие и частные. Общая оценка может быть вынесена на основании признаков нескольких аксиологических значений, которые существуют в языке, то есть общую оценку объекта подводит «аксиологический итог»; данный итог, в свою очередь, определяется «по совокупности разнородных свойств» [Арутюнова, 1988: 71]. Общеоценочными единицами являются понятия «хорошо» и «плохо». Подобные характеристики ничего не сообщают об объекте, они только обозначают положительную или отрицательную оценку. При употреблении данных оценочных единиц нельзя понять дескриптивные смыслы, поэтому данные значения являются в высшей степени субъективными.

Общая оценка зависит от частных оценок, которые касаются какого-то одного свойства объекта. Разложение общей оценки на частные необходимо в тех ситуациях, когда есть необходимость узнать полную картину обо всех ценностных свойствах изучаемого объекта [Писанова, 1997: 54]. Н. Д. Арутюнова предлагает разделять частные оценки в зависимости от того, какие виды объектов они могут квалифицировать. Выделяются следующие категории оценок:

- 1) **сенсорно-вкусовые или гедонистические оценки** (например, *приятный – неприятный, привлекательный – непривлекательный*);
- 2) **психические оценки:**
  - а) **интеллектуальные оценки** (например, *увлекательный – неувлекательный, умный – глупый*);

- б) **эмоциональные оценки** (например, *весёлый – грустный, желанный – нежеланный*);
- 3) **эстетические оценки** (например, *прекрасный – безобразный, красивый – некрасивый*);
- 4) **этические оценки** (например, *моральный – аморальный, добрый – злой*);
- 5) **утилитарные оценки** (например, *благоприятный – неблагоприятный, полезный – вредный*);
- б) **нормативные оценки** (например, *правильный – неправильный, нормальный – ненормальный*);
- 7) **телеологические оценки** (например, *эффективный – неэффективный, удачный – неудачный*) [Арутюнова, 1988: 75-76].

Семь вышеназванных видов частных оценок можно объединить в три группы. Н. Д. Арутюнова определяет сенсорно-вкусовые или гедонистические и психические оценки как **«наиболее индивидуальный тип оценок»**. Она связывает их с ощущениями, а также с физическим и чувственным опытом индивида. Именно такие оценки ориентируют человека в природной и социальной среде. Развивая теорию Н. Д. Арутюновой, А. С. Яковлева отмечает: «эти категории частных оценок основываются на физическом опыте и обычно не мотивируются, и проистекают из ощущения, которое независимо от воли и самоконтроля, испытывает человек. Сенсорно-вкусовые и психические оценки в большей мере характеризуют вкусы объекта оценки, чем её объект» [Яковлева, 2006: 34].

Следующие категории оценок – эстетические и этические, составляют вторую группу частнооценочных значений и образуют **сублимированные или гуманизированные оценки**. Такие оценки связаны с удовлетворением чувства прекрасного, этические – нравственного. Данная группа имеет отношение к понятию архетипа, то есть нормы, образца, требований, предъявляемых к объекту [Арутюнова, 1988: 76].

Третья группа представляет собой рационалистические оценки, связанные с практической деятельностью, повседневным опытом людей. Главными критериями выступают: физическая или психическая польза, выполнение определённой функции, направленность на достижение цели. Такие оценки исследователи связывают с ценностями, представления о которых формируются в процессе жизнедеятельности. Эти оценки нужны, чтобы упорядочивать и облегчать деятельность человека [Писанова, 1997: 43-45].

На основе классификации, предложенной Н. Д. Арутюновой, Т. И. Вендина выделяет такие виды оценок, как:

1) **оценки-аффективы**, которые отражают чувственный этап восприятия окружающего мира, его предметов и явлений;

2) **оценки-когнитивы**, среди которых выделяются:

а) **рационалистические оценки**, представляющие самую обширную группу, так как «с помощью словообразовательных средств маркируется, как правило, всё то, что имеет ценность в духовно-практической деятельности человека, что несёт в себе опасность или угрозу его существованию, а также то, что позволяет ему ориентироваться в окружающем мире» [Вендина, 1996:40];

б) **психологические оценки**, которые делятся на *эмоциональные* и *интеллектуальные*;

3) **оценки-сублиматы или абсолютные оценки**, «возвышающиеся» над двумя предыдущими видами оценок; среди них выделяются: *эстетические* и *этические* [Вендина, 1997:46-47].

Добавим, что оценку можно разделить на сравнительную (даётся путём сравнения с другими) и абсолютную (безотносительно к другим) [Арутюнова, 1988; Вольф, 1985]. Тогда в первом случае используются слова «лучше» / «хуже», а во втором – «хорошо»/«плохо». Форма выражения абсолютных оценок, бесспорно, проще, однако семантика сложнее, так как часто имеет имплицитное сравнение с нормой.

В зависимости от присутствия/отсутствия эмотивного компонента оценку можно разделить на рациональную (интеллектуально-логическую) и эмоциональную [Телия, 1981, 1986; Хидекель, Кошель, 1984]. Цель рациональной оценки – указание на то, что объект соответствует идеальным представлениям, норме. Данный вид оценки воспроизводит сущностные характеристики объекта [Матвеева, 1988: 27]. Эмоциональный вид оценки заключается в процессе переживания субъектом речи отношения к объекту, а также включает эмоциональное впечатление от объекта. Эмоциональная оценка связана с субъективно-личностным восприятием.

В рамках настоящего исследования релевантным представляется семантический и национально-культурный аспект изучения оценки. При анализе оценочных средств выражения аксиологического концепта *«хороший человек»* используются критерии, разработанные Н. Д. Арутюновой.

1.2. Ценностная картина мира: вопросы теории

Ценностная картина мира отражает систему идеалов общества и представляет собой специфическую разновидность языковой картины мира. Главным фактором формирования ценностной картины мира выступает оценка. Это связано с тем, что в каждой культуре существуют свои представления о том, что ценно, а также о том, каким должен быть окружающий мир. Прежде, чем начать описывать особенности ценностной картины мира, необходимо обратиться к базовым понятиям – «картине мира» и «языковой картине мира».

Картина мира выражает «специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия существования в мире» [Постова-лова, 1988: 11]. В лингвистике, психологии и философии под картиной мира в широком смысле понимается отражённое в человеческом сознании представление о мире. Наряду с понятием «картина мира» используются такие

синонимичные понятия, как «видение мира», «модель мира», «образ мира», «восприятие мира», «образ действительности» и др.

Картина мира является отражением главных компонентов сознания человека – нравственного, познавательного и эстетического. Им соответствуют определённые сферы: мораль и право, наука, искусство. Создание и формирование картины мира происходит в процессе деятельности. Отметим, что картина мира регулирует поведение человека как носителя определённой культуры [Гончарова, 2005].

Возникновение термина «картина мира» связано с развитием физики рубежа XIX-XX веков. Он был введен в научный обиход Л. Витгенштейном и использовался в рамках философии и логики. В «Логико-философском трактате» учёный при помощи термина «картина мира» обозначал систему образов, которые отражают все научные результаты познания мира. В 60-х годах XX века немецкий учёный Л. Вайсгербер исследовал проблему картины мира в рамках семиотического подхода (исследования первичных систем – языка, вторичных – мифа, религии, поэзии, архитектуры, фольклора, живописи, кино).

Как известно, языковая картина мира является разновидностью картины мира. Основоположниками учения о языковой картине мира считаются немецкие учёные И. Гердер и В. фон Губмольдт.

В отечественной лингвистике также описана проблема «языковой картины мира». В рамках философского подхода исследованию языковой картины мира посвятили свои труды учёные-философы Г. А. Брутян, Р. И. Павиленис и др, учёные-лингвисты – Ю. Н. Караулов, В. И. Постовалова, Г. В. Колшанский, Г. В. Рамишвили, В. Н. Телия, Б. А. Серебренников и др. Отметим, что вышеназванные исследователи различают концептуальную картину мира и языковую.

Мы, вслед за В. В. Морковкиным и Н. Н. Гончаровой, считаем, что противопоставление концептуальной и языковой картины мира нельзя считать корректным «ввиду формальной разноплановости, разнонаправленности

этих терминов. Термин «языковая картина мира» указывает на то, что носителем картины мира является язык, тогда как термин «концептуальная картина мира» указывает на то, из каких элементов складывается обсуждаемый гносеологический объект» [Морковкин, 1996: 52]. При этом термин «картина мира» часто выступает как синоним термина «концептуальная картина мира». Существует точка зрения, согласно которой концептуальная картина мира шире, чем картина мира. Концептуальная картина мира представляет собой совокупность всех существующих концептов, в ней происходит взаимодействие общечеловеческого, национального и личностного. В сознании одного человека или всего этноса может существовать разный набор концептов, следовательно, разная картина мира [Самигулина, 2010].

Между понятиями «картина мира», «отражение реального мира» и «языковая картина мира» (как фиксация отражения действительности) существуют сложные отношения; а границы определяются как зыбкие и неопределённые [Залевская, 2003: 271].

Между картиной мира и языковой картиной мира есть отличия. Мир – человек и всё, что его окружает (среда), а также их взаимодействие. Картина мира – отражение мира в сознании человека. Языковая картина мира – переработанная и зафиксированная посредством языковых знаков информация о мире. Носителем индивидуальной картины мира выступает человек (коллективной – сообщество), а носитель языковой картины мира – языковая личность (коллективной – языковой коллектив).

Картина мира создаётся в процессе познания человеком объективной реальности. По В. В. Морковкину могут быть следующие источники её формирования:

- 1) врождённое знание (на данном уровне человек не отличается от животного);
- 2) знание, полученное человеком в результате практической деятельности (опыт взаимодействия с природой и обществом);
- 3) знание, полученное из текстов;

- 4) знание, выработанное в процессе мышления;
- 5) знание, внушаемое родным языком (представляет собой «когнитивное наследство», представляемое этносом) [Морковкин, 1996: 32-43].

Картина мира человека и сообщества формируется на основе названных источников. Языковая картина мира основывается только на том знании, которое внушается родным языком (его единицами и категориями). При этом необходимо учитывать, что любое знание в определённой степени обусловлено языком.

Картина мира представляет собой ментальное образование, однако мышление вне языка невозможно, так как это одна из ипостасей ментально-лингвального комплекса, стоящая наряду с сознанием и языком [Морковкин, 1996: 19-23]. Основными элементами картины мира являются информемы – информационные целостности; она экспонируется в языке, жестах, искусстве, ритуалах, социокультурных стереотипах поведения людей и т. д. Языковая картина мира является ментально-лингвальным образованием, её элементы – концепты (означенные информемы); экспонентом служит этнический язык. Основанием разделения картины мира и языковой картины мира является фиксированность и представленной информации в языке [Гончарова, 2012].

Н. Н. Гончарова отмечает, что картина мира может быть общечеловеческой или глобальной, так как включает в себе логику человеческого мышления. Следовательно, картины мира всего человечества имеют похожие черты. Однако необходимо отметить, что у представителей разных возрастных, социальных групп картины мира могут отличаться. Люди, говорящие на разных языках, при определённых условиях, могут иметь похожие картины мира, и наоборот – люди, говорящие на одном языке – могут иметь разные картины мира. В картине мира происходит взаимодействие общечеловеческого, национального, социального и личностного [Гончарова, 2012]. Языковая картина мира обусловлена (и репрезентирована) этническим языком, поэтому

она не может носить глобальный характер, хоть и имеет общечеловеческие элементы.

Исходя из этого, языковая картина мира имеет отношение к картине мира как частное к целому. При этом языковая картина мира занимает значительное место в картине мира, так как «знание, внушаемое человеку родным языком, намного превосходит по объёму и качественному разнообразию знание, полученное из всех других источников, вместе взятых» [Гончарова, 2012. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kartina-mira-kak-obekt-lingvisticheskogo-opisaniya>].

Понятие «языковая картина мира» является одним из ключевых для лингвокультурологии - научной дисциплины, возникшей на стыке лингвистики и культурологии. Лингвокультурология изучает взаимодействие языка и культуры. Процесс взаимодействия рассматривается как целостная структура единиц в единстве их языкового и внеязыкового содержания. Изучение происходит при помощи системных методов и ориентацией на существующие в обществе приоритеты, которые отражают новую систему ценностей [Воробьёв, 1996: 4].

В рамках комплексного осмысления ценностей лингвистическая аксиология предлагает рассматривать ценностную картину мира. При анализе и описании ценностной картины мира в языке учитываются следующие положения:

- 1) ценностная картина мира в языке содержит общечеловеческую и специфическую части;
- 2) ценностная картина мира в языке реконструируется в виде взаимосвязанных оценочных суждений, которые соотносятся с юридическими, моральными, религиозными кодексами, общепринятыми суждениями здравого смысла, а также с типичными фольклорными сюжетами;
- 3) в ценностной картине мира представлены наиболее важные для конкретной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность кото-

рых образует определённый тип культуры, который поддерживается и сохраняется в языке;

4) в рамках одной языковой культуры ценностная картина мира представляет собой неоднородное образование, так как разные социальные или возрастные группы могут иметь различные ценности;

5) ценностная картина мира существует и в индивидуальном, и в коллективном сознании [Карасик, 1996: 5].

Многие учёные рассматривают оценку как фактор, формирующий ценностную картину мира. Это связано с тем, что ценностные представления существуют в каждой культуре. Человек приписывает ценности миру, в то же время они пребывают вне этого мира. В работах И. А. Стернина ценности представляют собой социально-психологические идеи и взгляды. Данные взгляды разделяются и исследуются каждым новым поколением [Стернин, 1996: 108].

Н. Д. Арутюнова отмечает, что ценностная картина мира общества включает определённый набор и иерархию ценностей, выражающихся в оценках [Арутюнова, 1999: 131]). Процесс оценки состоит в осознании субъектом ценностной предметности объекта, которая воплощается в виде суждения до той ценности, которая стала предметом оценивания [Прищепчук, 2008.]. В основе оценки заключается принцип антропометричности - соизмерение сущностей в соответствии с человеческими знаниями и представлениями, а также с системой национально-культурных стереотипов [Кадачиева, Магомедова, 2010].

Ценностная картина мира представляет собой один из аспектов мировоззрения, она определяется как характеристика системы идеалов, которые задают представление о том, каков должен быть окружающий мир [Юргина, 2010].

Реконструкция ценностной картины мира может происходить посредством взаимосвязанных оценочных суждений, а также при помощи отдель-

ных ассоциатов. В ценностной картине мира представлены наиболее важные для национальной культуры смыслы.

1.3. Сознание и языковое сознание

Термин «языковое сознание» активно используется в современном языкознании. Чаще всего это словосочетание находится в центре внимания современной психолингвистики. Исследуемый нами термин «языковое сознание» состоит из двух слов, затрагивающих понятия разных областей знания, а именно – психологии и лингвистики.

Т. Н. Ушакова отмечает, что сближение вышеназванных наук является весьма прогрессивной тенденцией. Это связано с тем, что взаимодействие соответствующих явлений мы постоянно наблюдаем в окружающей действительности. Т. Н. Ушакова пишет, что язык и его проявление посредством речи используются для выражения смыслов, отражения состояния сознания, а также для проявления психологического содержания человека [Ушакова, 2000].

Необходимо отметить, что ранее данный факт оставался незамеченным и, как следствие, не изучался. Явления языка и речи рассматривались вне связи с психологией человека. Ярким примером могут служить учения структуралистов, например, Ф. де Соссюра [Соссюр, 1977].

Тенденция современных наук – антропоцентризм, оказывает влияние и на языкознание. В рамках данной парадигмы идёт преодоление разрыва между двумя подходами: лингвистическим и психологическим. Именно междисциплинарные исследования могут дать более полную картину о связи мышления и языка.

Как мы сказали выше, понятие «языковое сознание» двусоставно, чтобы понять его особенности, необходимо обратиться к базовому термину – «сознание».

В гуманитарной парадигме понятие «сознание» имеет множество зна-

чений. Исследователи разных научных направлений трактуют сознание по-своему. Так, в философии, истории, социологии и психологии интересующее нас понятие каждый раз наделяется новыми смыслами.

Известно, что уже в XIX веке исследованием сознания и его функционирования занимались такие учёные, как: В. Вундт, Ф. Brentano, У. Джемс, Титченер [Ярошевский, 1985]. Главное, что закладывают вышеназванные учёные в трактовку сознания - это восприятие субъектом каких-либо содержаний [Ушакова, 2000].

Большой вклад в разработку темы сознания внесли отечественные психологи – С. Л. Рубинштейн и А. Н. Леонтьев.

В работах С. Л. Рубинштейна отмечается, что сознание сформировалось благодаря процессу становления человека, как биологической и социальной единицы. Индивидуальное сознание обогащается посредством речи. Только при помощи речи человеку становятся доступны факты общественного опыта. С. Л. Рубинштейн определяет главную функцию интересующего нас феномена, как познавательное отношение к любому предмету, который находится вне сознания. Таким образом, можно полагать, что сознание связано с отражением действительности. А отражение действительности невозможно без неразрывной связи с языком. Более того, язык необходим, чтобы возникло сознание.

С. Л. Рубинштейн определяет сознание, как процесс психической деятельности, который включает взаимодействие человека с миром. Под «единицей» сознания учёный понимает целостный акт восприятия мира [Рубинштейн, 2000: 102–116]. Человек воспринимает окружающую действительность, основываясь на уже имеющемся знании и формируемом отношении.

Похожую точку зрения на феномен «сознание» можно увидеть в трудах Л. С. Выготского. Он писал, что сознание является вторичным феноменом по отношению ко всему предшествующему опыту (историческому, социальному, культурному и др.). Формируется сознание благодаря деятельности, так как человек по своей природе является активным существом. Так определяет

учёный интересующее нас понятие: «сознание - частный случай социального опыта» [Выготский, 2005: 21].

Л. С. Выготский, как и С. Л. Рубинштейн, отмечают важную роль языка, как способа создания и понимания сознания. Только анализ связи мышления и речи может дать наиболее полную характеристику сознания. Сначала в сознании возникает мотив, который порождает мысль, далее эта мысль оформляется и репрезентируется при помощи слова [Выготский, 2005: 11–22]). Учёный отмечает, что мысль и речь взаимосвязаны, но их нельзя отождествлять.

Так и А. А. Леонтьев (вслед за Л. С. Выготским) отмечал, что сознание представляет собой открывающуюся субъекту картину мира, в которую включен человек, его действия и состояния. Сознание является отражением действительности, но не строго зеркальным, а особенным – преломлённым через призму принятых обществом языковых значений и понятий.

А. Н. Леонтьев, как С. Л. Рубинштейн и Л. С. Выготский, писал о взаимосвязи сознания и языка, которое необходимо в процессе осознания окружающей действительности. Язык – это форма, в которой происходит осознание действительности. [Леонтьев, 1981: 289–291].

Проблема взаимосвязи языка и сознания давно находится в центре внимания учёных. А. Р. Лурия рассматривал язык как вторичную систему по отношению к сознанию. Учёный понимал под языком особую систему кодов, обозначающую предметы, действия и прочее [Лурия, 1979]. С появлением этой системы человек обрёл новое измерение сознания. С этого момента человек может управлять даже теми образами, которые в данный момент отсутствуют в окружающей реальности. На наш взгляд, это суждение было предпосылкой к выделению особенного вида сознания – языкового сознания.

А. А. Потебня также отмечал, что без языка сознание невозможно, так как оно образовано при помощи языка. Сознание и язык образуют неразрывное единство [Потебня, 2004].

Н. В. Уфимцева рассматривает компоненты структуры сознания, опи-

раясь на труды Л. С. Выготского. Она пишет, что значение является базовым компонентом сознания. Оно состоит из множества знаков. Сознание формируется и развивается на протяжении всей жизни человека под воздействием социо-культурных факторов [Уфимцева, 2003: 102]. При этом поддаются осознанию только те явления или предметы, которые уже наименованы. Это значит, что язык лежит в основе сознания.

Главное, что акцентируют учёные в исследовании термина «сознание» - его связь с «высшими формами психического функционирования: способность к мысли, разумности, умение вырабатывать абстрактные отвлечённые и обобщённые представления» и другие [Ушакова, 2003: 3].

З. Д. Попова и И. А. Стернин выделяют несколько видов интересующего нас феномена «сознание». Рассмотрим одну из классификаций сознания:

- политическое;
- религиозное – по предмету мыслительной деятельности;
- гендерное;
- возрастное;
- социальное – по принадлежности субъекту сознания [Попова, Стернин, 2003: 11].

Подобных классификаций существует множество, но наша задача - понять, какие смыслы скрываются за термином-словосочетание «языковое сознание».

В отечественной науке изучением феномена «языковое сознание», его становления и функционирования занимается Московская психолингвистическая школа. Учёные В. М. Глухов и В. А. Ковшиков пишут, что языковое сознание определяется как «система образов действительности, получающих своё языковое отображение в речевой деятельности человека как носителя языка и субъекта речевой деятельности» [Глухов, Ковшиков, 2007. URL: <http://e-reading.ws/book.php?book=103649>].

При Институте языкознания РАН существует сектор общей психолингвистики. Рассмотрим, что понимают под «языковым сознанием» разные ав-

торы научных теорий.

Профессор Е. Ф. Тарасов отмечает важность исследования понятия «языковое сознание». Для изучения непосредственно «языкового сознания» необходим материал. Учёный предлагает считать таким материалом ассоциативное поле, так как это «форма фиксации общенационального словаря» [Тарасов, 2004: 34].

«Языковое сознание в отечественной психолингвистике трактуется как совокупность образов сознания, овнешняемых при помощи языковых средств - слов, свободных и устойчивый словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [Тарасов, 2004: 36].

Исследователи З. Д. Попова и И. А. Стернин высказывают иную точку зрения на феномен «языковое сознание» и выступают с критикой некоторых положений, изложенных Е. Ф. Тарасовым. Например, тот факт, что сознание овнешняется при помощи языка, ещё не создаёт особого языкового сознания, так как сознание не присутствует непосредственно в языке. Более того, они даже не взаимодополняют друг друга. Язык - это только средство для овнешнения сознания. Термин «языковое сознание», используемый для обозначения связи языка и сознания или для обозначения самого факта овнешнения сознания при помощи языка не может являться содержательным [Попова, Стернин, 2003: 11–19]. Языковое сознание, по мнению представителей Воронежской лингвистической школы, может использоваться в значении «языковое мышление» или «речевое мышление». Под всеми этими терминами З. Д. Попова и И. А. Стернин предлагают понимать «совокупность психических механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании, то есть психические механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности человека» Учёные отмечают, что изучение языкового сознания возможно посредством экспериментального пути, а именно при помощи свободного ассоциативного эксперимента. Таким образом, языковое сознание является только частью сознания. И в задачи языкового сознания входит обеспечение механизмами языковой деятельности [Попова, Стернин, 2003:

11-19].

А. А. Залевская говорит о необходимости разграничить понятия речевое сознание, языковое мышление, метаязыковое сознание, так как каждое из них актуализируется в определённом ракурсе и как следствие, связывается с определённой научной концепцией. Чтобы приблизиться к пониманию термина «языковое сознание», необходимо не забывать, что речемышление может происходить на разных уровнях осознаваемости. Роль ориентира в процессе речемышления играет «переживание понятности» [Залевская, 2003: 31].

А. А. Залевская отмечает разницу между «переживанием понятности» и «вербальным описанием» того, что является понятным. Это два абсолютно разных процесса, которые нельзя отождествлять. «Переживание понятности» - это мгновенный процесс, для которого достаточно актуализации внутренней речи, понятной «для себя». Эта внутренняя речь, включает в себя элементы из предшествующего опыта и элементы, создающие индивидуальный образ мира. Для осуществления «вербального описания», ориентированного «на других», нужно отказаться от эмоциональной оценочности и перейти к использованию дискретных языковых единиц.

Процесс вербализации описания надстраивается над актом первичного переживания понятности. Этот процесс характеризуется постоянной рефлексией, интерпретацией и контролем передаваемой информации. Из всего вышесказанного следует, что слово является средством фиксации информации для себя и для окружающих людей. А. А. Залевская пишет, что термин «языковое сознание» имеет различную интерпретацию, которая зависит от разных углов зрения. Соответственно, каждый «угол» представляет отдельная наука, например: психология, лингвистика, философия, семиотика и другие. Следовательно, чтобы понять все элементы сложного понятия «языковое сознание» и дать его определение, необходим новый подход. Подход, который позволил бы увидеть все составные части и не проигнорировать ни одну из них.

Таким подходом А. А. Залевская считает интегративный, который может взять на себя функции исследования и объяснения особенностей интел-

лектуальной жизни человека. Только благодаря совместным усилиям можно в будущем определить функционирование языка в познании и общении. А. А. Залевская полагает, что на данный момент нельзя дать исчерпывающую характеристику понятия «языковое сознание» [Залевская, 2003: 30–34]. Как один из вариантов (требующий доработки), исследователь предлагает определение Г. В. Ейгера, который понимает под языковым сознанием один из видов обыденного сознания.

Г. В. Ейгер утверждает, что языковые знаки формируются, преобразуются и хранятся в языковом сознании. Особенности языкового сознания видны через конкретные проявления в процессе функционирования. Из этого следует, что языковое сознание тесно связано ещё с одним понятием – менталитет, ментальность. Понятие «менталитет» является интегральным и синтезирующим национальную самобытность. Вслед за исследователями А. А. Залевской и И. И. Просвиркиной, мы понимаем под менталитетом склад ума, отражающий уровень сознания и уровень интеллекта носителей конкретного конкретного этноса [Залевская, 1979; Просвиркина, 2005].

Менталитет представляет собой национальное миропонимание. Кроме менталитета коммуникантов, на формирование языкового сознания влияют социальные, политические, культурологические, межэтнические и другие факторы. Для многих территорий России основным фактором, формирующим языковое сознание, выступает межэтнический фактор. Это связано с тем, что Россия является межнациональной страной, в которой проживают десятки этносов. В таких условиях можно говорить о региональном языковом сознании (например, о сибирском).

Н. В. Уфимцева пишет, что для выявления отличительных черт образов языкового сознания носителя определённой культуры, нужно использовать свободный ассоциативный эксперимент. Тогда сознание будет в роли интерпретируемого, а язык – средство интерпретации, то есть интерпретирующее.

В ходе эксперимента испытуемому предлагается ряд слов-стимулов, на которые нужно дать первую пришедшую в голову реакцию. По окончании

эксперимента формируются ассоциативные словари. Именно эти словари позволяют обнаружить характерные черты сознания конкретного этноса. Язык здесь является средством овнешнения языкового сознания. А полученный тезаурус – это фиксированная модель сознания человека. Эта модель является отражением образа мира конкретной культуры [Уфимцева, 2003: 103; 2011: 221].

Т. Н. Ушакова отмечает, что в «языковом сознании» сосредоточены и объединены главные компоненты речевой деятельности, а именно: психологический и лингвистический. Эти элементы являются неразрывными и взаимодополняющими друг друга. Языковое сознание имеет две стороны. Первая - динамическая, она связана с вербализацией сознания посредством речи, а также включает в себя любое воздействие при помощи речи. Вторая сторона - структурная, она формируется в результате опыта и деятельности субъекта. Обе стороны языкового сознания смыкаются, сливаются и взаимодополняют друг друга. Понятие «языковое сознание» акцентирует момент взаимодействия внутреннего мира человека с внешними речевыми проявлениями. Функция языкового сознания заключается в выражении психического состояния индивида [Ушакова, 2003: 11]. При этом важно не упрощать переход от психики к материи и их взаимодополняющее сосуществование, так как это чрезвычайно сложный процесс.

Точка зрения Е. И. Горошко на феномен «языковое сознание» имеет особое значение для настоящей магистерской диссертации. Е. И. Горошко полагает, что языковое сознание - это «отражение специфической языковой структуры в подсознании носителей языка» [Горошко, 2001: 22]. Это комплекс некоторых умений, главное из которых - правильный выбор речевых средств в момент коммуникации. Выбор этот обычно не осознан и не имеет под собой теоретических обоснований. Функция языкового сознания состоит в выборе из множества речевых средств, подходящего для каждой конкретной ситуации общения. Главная особенность языкового сознания - наличие ценностного ориентира, который является основным критерием в отборе ре-

чевых средств, соответствующих языковой норме [Горошко, 2001: 22]. Это положение имеет принципиальное значение для раскрытия темы данной магистерской диссертации, в которой рассматриваются ценностные представления сибиряков разных возрастных и гендерных групп.

Точка зрения Е. И. Горошко созвучна высказанной ранее Ю. А. Сорокиным идее, о том, что «сознание» - это «ансамбль когнитивно-эмотивных и аксиологических структур» сознания человека. Сознание - это совокупность духа человека и его мыслительных способностей [Сорокин, 1988: 164–165]. Главная черта языкового сознания, по мнению учёного, его способность к оценке речевых форм

Как известно, существует два основных подхода к изучению языкового сознания. Первый – лингвистический подход, в рамках которого сознание выступает как эвристический приём, а не цель исследования. Такой подход к изучению языкового сознания ориентирован на то, какую роль в функционировании языка играет реальный внеязыковой контекст, а также реализация коммуникативных задач. Второй подход – психологический, в рамках которого языковое сознание рассматривается как один из многочисленных уровней в структуре картины мира человека [Стеценко, 1988: 170–171]).

Языковое сознание следуют отграничивать от смежного понятия: коммуникативное сознание. З. Д. Попова и И. А. Стернин пишут, что «коммуникативное сознание - это совокупность коммуникативных знаний и коммуникативных механизмов, которые обеспечивают весь комплекс коммуникативной деятельности человека» [Попова, Стернин, 2002: 12].

Коммуникативное сознание - это комплекс принятых в обществе коммуникативных норм. Коммуникативное сознание кроме родного языка, включает данные об иностранных языках, их различные характеристики. К области коммуникативного сознания относится информация о том, как надо говорить на том или ином языке. Например: интонация, дистанция, выражение лица и прочее.

З. Д. Попова и И. А. Стернин пишут, что коммуникативное сознание, в

свою очередь, входит в ещё большее образование - когнитивное сознание целого народа. Коммуникативное сознание состоит из коммуникативных категорий - это общие понятия, которые помогают структурировать знания об окружающей действительности. Для русской культуры значимо выделять следующие категории: вежливость, грубость, коммуникативное доверие, спор, грамотность, культура речи и другие. Более конкретные категории, в рамках изучения коммуникативного сознания, принято называть концептами. В русской культуре, по мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, выделяются следующие концепты: диалог, монолог, слушание, говорение и другие. Коммуникативные категории систематизируют ментальные представления человека о правилах коммуникации. Главная функция коммуникативных категорий заключается в структурировании и хранении знаний о правилах и нормах коммуникации [Попова, Стернин, 2002: 21].

Важно, что нормы и правила для каждого языка и культуры отличаются. Состоит коммуникативная категория из ментальных установок, касающихся речевого общения. Информация, входящая в состав коммуникативных категорий образует некоторые группы, такие как: концепты, установки, правила и другие. Эти информационные группы систематизированы по полемому принципу. У коммуникативной категории есть два аспекта: информационный и прескрипционный. Второй аспект, в свою очередь, состоит из прескрипций трёх типов: первые – прескрипции предписывающего характера; вторые – запретительные; третьи – интерпретирующие, то есть объяснительные прескрипции. Обе составляющие коммуникативную категорию являются одинаково важными, они взаимодополняют друг друга и образуют неразрывное единство.

Коммуникативные категории являются отражением национальной специфики этноса. Эти категории создают коммуникативное сознание народа [Стернин, 2002: 156–171].

В рамках данной работы мы, вслед за Е. Ф. Тарасовым и Ю. А. Сорокиным, понимаем под языковым сознанием комплекс образов со-

знания, когнитивно-эмотивных и аксиологических структур, которые вербализуются при помощи языковых средств, а именно: слов, словосочетаний, предложений, текстов, ассоциативных полей.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Выявление и анализ ценностных ориентиров общества даёт «ключ» к пониманию мировоззренческих позиций социума. Ценностные ориентиры раскрываются в процессе оценивания и отражаются в языке. Оценивание является одним из главных психических процессов человека. Результатом оценивания чаще всего является оценочное слово или высказывание, устанавливающее абсолютную или сравнительную ценность какого-либо объекта. В настоящего исследования подтверждено, что категория оценки тесно связана с ценностью. Оценка выражает отношение субъекта к объекту, она может быть положительной, нейтральной или отрицательной. Объекты и явления, вызывающие общенациональную положительную оценку, признающиеся этносом как высоко значимые, становятся национальными ценностями. Нами были установлены релевантные аспекты изучения оценок в рамках настоящего исследования: семантический и национально-культурный. Анализ различных лингвистических классификаций оценок позволил определить, что универсальная типология Н. Д. Арутюновой наиболее полно отражает шкалу оценок.

Система идеалов общества находит отражение в языковом сознании, под которым понимается комплекс образов сознания, когнитивно-эмотивных и аксиологических структур, которые вербализуются при помощи языковых средств, а именно: слов, словосочетаний, предложений, текстов, ассоциативных полей.

Анализ научной литературы показал, что ценностная картина мира, является специфической разновидностью языковой картины мира. Ценностная картина мира отражает систему идеалов, которые задают представление о

том, каков должен быть окружающий мир. Реконструкция ценностной картины мира может происходить посредством изучения взаимосвязанных оценочных слов и суждений, а также ассоциатов. В ценностной картине мира представлены наиболее важные для национальной культуры смыслы и оценки.

Глава 2. АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ «ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК» КАК ЕДИНИЦА ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

2.1. Аксиологический концепт и другие типы концептов

В настоящее время духовная сфера современного общества претерпевает значительные изменения, затрагивающие глубинный – когнитивный уровень сознания. Изменения, прежде всего, связаны с проблемами аксиологического характера. В процессе изменения морально-нравственных ориентиров, особенно важным представляется изучение аксиологических концептов. Такие концепты содержат большое количество ментальной значимой информации. В современной лингвистике аксиологические концепты (например, *счастье, свобода, любовь* и некоторые другие) становятся объектом многочисленных плодотворных исследований [Воркачѳв, 2004; Карасик, 2002, 2005; Сафонова, 2003; Степанов, 1997 и др.]. Изучение аксиологических концептов позволяет выявить общечеловеческое (универсальное) и национальное (этноспецифическое) в мышлении людей.

Аксиологические концепты являются особым типом концептов. Они аккумулируют морально-нравственные и духовные основы национального и интернационального характера. Именно интернациональный характер отличает аксиологические концепты от культурных, которые являются основой материальной и духовной культуры

Необходимо отметить, что аксиологические концепты всегда связаны с оценением индивидом окружающего мира, его предметов, свойств, явлений и взаимоотношений. И. В. Привалова считает, что такие концепты имеют вторичную природу по отношению к национальной аксиологической структуре. Исследуемые нами аксиологические концепты, как и другие концепты, выражаются при помощи языка. Иными словами, это конструкт национальной структуры [Привалова, 2006: 9–17].

Как правило, данный тип концепта репрезентируются при помощи аб-

страктных имён, которые составляют особый пласт лексики. Аксиологические концепты являются ретрансляторами национальной культуры, они определяют «шкалу ценностей, морально-нравственные состояния общества, мировоззренческие установки и модели поведения членов этноса» [Форофонтова, 2008. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskiiy-kontsept-skvoz-taksonomicheskuyu-prizmu-na-primere-kontsepta-sudba>].

Рассматривая аксиологический концепт, необходимо обратиться к базовому понятию – «концепт». В лингвистике не существует определения концепта, принимаемого всеми учёными. Наиболее удачным определением синтезирующего характера является определение Ю. Е. Прохорова. Выглядит оно следующим образом: «Концепт – сложившаяся совокупность правил и оценок организации элементов хаоса картины бытия, детерминированная особенностями деятельности представителей данного лингвокультурного сообщества, закреплённая в их национальной картине мира и транслируемая средствами языка в их общении» [Прохоров, 2009: 159].

В современной лингвистике известны многие разновидности концептов. В рамках настоящей работы наибольшую значимость представляет лингвокультурный концепт, так он имеет множество сходных базовых характеристик с аксиологическим концептом.

Для более точного понимания терминов «аксиологический концепт» и «лингвокультурный концепт» обратимся к словарям. В толковом словаре Л. П. Крысина «аксиологический» - относящийся к аксиологии. Известно, что аксиология изучает духовные, моральные и эстетические ценности [Крысин, Толковый словарь иностранных слов]. Из этого можно заключить, что аксиологический концепт – это ценностный концепт, содержащий в себе отражение духовных ценностей как внесоциального феномена.

Лингвокультура (в широком смысле) представляет собой отражённую в языке совокупность духовных и материальных ценностей (культуры), свидетельствующих об уровне развития какой-либо эпохи [Ожегов, Шведова, 2006: 313]. Лингвокультурный концепт – ментальное образование, пребыва-

ющее в сознании, выражающееся посредством языка и предопределяющееся культурой. Важная составляющая такого концепта – ценность, но не как философская категория (сверхценность), а как лингвокультурная (имеющая два плана: актуальность и оценочность) [Слышкин, 2004: 23, 26]. Данные толкования позволяют дифференцировать аксиологические и лингвокультурные концепты.

Анализ трудов С. Г. Воркачёва, В. И. Карасика, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, Ю. С. Степанова, Л. О. Чернейко позволяет выделить ряд не только общих, но и отличительных черт аксиологического и лингвокультурного концептов.

Аксиологический и лингвокультурный концепты имеют ментальную природу, определяющуюся сознанием. Концепты пребывают в сознании и им же – сознанием систематизируются. Сознание также отражает категории культуры, их языковое выражение. Границы аксиологических и лингвокультурных концептов размыты, так как сознание синкретично, а сегментация имеет условный характер.

Следующий общий признак аксиологических и лингвокультурных концептов (как ментальных сущностей) состоит в наличии ценностной составляющей (Ю. С. Степанов, В. И. Карасик). В основе культуры всегда находится ценностный признак, помогающий исследовать культуру, а в центре концепта – ценность [Карасик, 2002]. В процессе познания действительности, человек определяет ценностные ориентиры. Феномен, оцениваемый с позиции «хорошо»-«плохо» формирует концепт в рамках определённой культуры.

Н. Д. Арутюнова пишет о важной особенности самого момента оценивания. Человек всегда пропускает через себя тот предмет или явление, которые подвергаются оцениванию. Оценивание является первичным процессом, который формирует концепт в сознании представителя этноса. Сложным моментом в процессе оценивания является то, что аксиологические концепты, с одной стороны, зависимы от окружающей среды, а с другой – нет. По мне-

нию Н. Д. Арутюновой, процесс оценивания связан с жизнью оценивающего, но сам человек не является той жизнью или окружающей средой. Функция человека здесь состоит в том, чтобы соотносить явления действительности с идеальным образом, существующем в его сознании [Арутюнова, 1988: 61, 88, 181].

Апелляция к аксиологическим и лингвокультурным концептам может быть различной: посредством лексем, словосочетаний, фразеологизмов и даже предложений.

При всей кажущейся схожести аксиологического и лингвокультурного концептов, при обилии синонимичных употреблений, мы считаем, что данные понятия хоть и имеют однопорядковую природу, не являются равноценными.

Аксиологические концепты антропоцентричны. Они представляют язык как зависящую от человека и народа систему, а не как статическую систему [Попова, 2010]. Аксиологические концепты являются отражением духовных ценностей, то есть моральных и этических ценностей интернационального характера. Такие концепты обладают лишь долей национальной специфики. Лингвокультурные концепты отражают материальные ценности в большей степени и духовные – в меньшей.

С. Г. Воркачëв следующим образом определяет аксиологические концепты: это некие «имена абеляровских духовных ценностей – мировоззренческих универсалий («красота», «свобода», «вера», «любовь», «истина», «справедливость», «судьба» и пр.), лингвокультурная специфика которых в достаточной мере трудноуловима, поскольку в них закодированы определённые способы концептуализации мира» [Воркачëв, 2003: 8].

Приведённое выше определение и сужает и расширяет границы аксиологических концептов, которые хоть и не являются отражением материальных ценностей, составляют ядро интернациональной концептосферы. Аксиологические концепты выражают понятия, которые свойственны всему чело-

веществу, а лингвокультурные концепты помогают изучать национальную концептосферу.

Ментальный и абстрактный характер концепта обуславливает разнообразие классификаций концепта:

- по содержанию;
- по степени абстрактности;
- по степени значимости;
- по форме выражения и т.д. [Лыткина, 2010].

Рассмотрим классификацию концептов А. П. Бабушкина. Первый, выделяемый А. П. Бабушкиным тип концепта – мыслительная картинка. Данная мыслительная картинка может быть отражением представлений о мифах, фольклоре или, наконец, отражением существующих реалий. Как правило, в словарях и энциклопедиях можно найти вербально зафиксированное описание того или иного мыслительного образа, то есть картинки. Примером мыслительных картинок могут служить: чёрт, смерть, налим, петух и другие.

Второй тип концепта – это концепт-схема. Главная особенность: воплощение в пространственно-графических семах. Например: гора, горизонт и другие. Концепт-схема – это картинка, которая ещё не проработана в деталях, то есть некий контур. Разделить концепты-схемы можно по степени выраженности этого контура.

Третий тип – это концепт-фрейм. Данный вид концепта представляет собой особую систему (структуру) представления всех знаний, касающихся определённого объекта, воплощённого в концепте. Фрейм – это сумма всех ассоциаций на стимул, которые постоянно хранятся в памяти человека. Концепт-фрейм – это нечто вроде застывшего кадра, это типичный образ. Примером концепта-фрейма могут служить времена года: весна, лето, осень, зима.

Следующий, четвёртый тип концепта – концепт-инсайт. Инсайт – это момент осознания. Концепт-инсайт представляет собой совокупность особенностей какого-либо предмета или явления. Как правило, узнать эти осо-

бенные черты человек может из толковых словарей. Примером концептов-инсайтов может быть «зонт».

Концепт-сценарий – пятый тип концепта. Иначе его принято называть «концепт-скрипт». Главная черта – его динамическая природа, будь это движение или развитие. У концептов-сценариев всегда есть сюжет, который состоит из ряда стереотипных действий. Примерами концепта-сценария могут служить: лекция, экскурсия, драга и т. п.

В отдельную группу концептов выносятся логически-конструируемые концепты или понятия. Они представляют собой некоторые структуры. Как правило, образность (как наглядность) может в них отсутствовать. А. П. Бабушкин пишет о логически-конструируемом концепте: «стоящая за ним языковая единица является «сокращением» вербально-рассудочного акта, зафиксированного в словарной дефиниции» [Бабушкин, 1997: 93]. И одновременно логически-конструируемые концепты (понятия) называются концептами, так как они являются одним из типов в общей системе структур всех знаний.

Логически-конструируемые концепты чаще всего представлены гиперонимами и гипонимами. То есть отражают родо-видовые отношения. Например, произнося гипероним «фрукт», каждый человек представит какой-то конкретный фрукт. Выбор этого фрукта будет продиктован личными пристрастиями. Данная группа лишена образности (наглядности) именно потому, что представление картинки у каждого человека будет индивидуальным. Сам по себе гипероним не имеет конкретного образа (См. об этом: [Бабушкин, 1997: 65–100]).

Сложность изучения концептов заключается в том, что зачастую нельзя строго дифференцировать тип избранного для анализа концепта. Существуют концепты смешанных типов. Такие концепты вбирают в себя характерные признаки от разных типов концептов.

Проблема заключается не только в выделении главных черт концепта, но и в анализе его вербального воплощения. Несмотря на то, что большин-

ство концептов представлены одной лексемой, А. П. Бабушкин пишет, что концепт совсем не обязательно должен выражаться и обозначаться однословно. Концепт может быть представлен в виде словосочетания (См. об этом: [Бабушкин, 1997: 100]).

Вслед за исследователями М. М. Копыленко и З. Д. Поповой, А. П. Бабушкин пишет про концепты, которые выражены при помощи словосочетаний. Такие концепты учёные называют фразесочетаниями. В рамках данного исследования, мы считаем уместным использовать синонимичный термин: «сложный концепт». Сложный концепт – это концепт, выраженный словосочетанием.

О концептах, выраженных при помощи нескольких лексем, пишут следующие учёные: Е. А. Земская, Р. М. Исаева, Б. А. Серебренников, В. Н. Телия, И. С. Топорцев, Т. А. Тулина, и другие.

Исследуемый нами концепт *«хороший человек»* является словосочетанием, при этом определяющим словом служит оценочное прилагательное *«хорошая»*, это наделяет концепт *«человек»* определённой оценочностью.

Концепт *«хороший человек»* представляет собой аксиологический концепт, который является сложным концептом, так как представлен словосочетанием. Первый элемент концепта – *«хороший»* – представлен оценочным прилагательным и является аксиологической составляющей концепта. Таким образом, *«хороший человек»* – это сложный аксиологический концепт.

2.2. Когнитивные признаки концепта *«хороший человек»* в языковом сознании респондентов мужского пола (по результатам методики незаконченных предложений)

Когнитивные признаки отражают определённым образом упорядоченную действительность. Они являются отражением категоризованной действительности. Категоризация – осмысление объектов и явлений окружаю-

щей действительности в рамках категорий, то есть понятий. В процессе категоризации человек сводит бесконечное разнообразие объектов и процессов к определённым рубрикам [Лакофф, 1996].

В процессе осознания человек осмысляет действительность и её фрагменты – находит общие и различные признаки. Именно эти признаки отличают одну категорию от других. Как правило, при установлении общности фрагментов окружающего мира, мышление человека вырабатывает обобщающее понятие, закреплённое в слове, в этом и заключается суть категоризации как когнитивного процесса.

Когнитивные признаки могут быть представлены двумя типами: классификационными и дифференциальными. Когнитивные дифференциальные признаки представляют собой отдельные признаки объекта, которые осознаются человеком; такие признаки отображаются в структуре концепта как отдельные элементы. Они всегда находятся в меньшинстве и являются периферийной зоной в структуре концепта [Лакофф, 1996].

Когнитивные классификационные признаки представляют собой содержание концепта, отражающее какой-либо принцип категоризации объектов или явлений окружающей действительности. Признаки такого рода всегда являются общими для ряда концептов. Отметим, что набор когнитивных классифицирующих признаков всегда специфичен для каждого конкретного концепта.

Цель данного параграфа – выявить когнитивные признаки исследуемого нами аксиологического концепта *«хороший человек»* при помощи методики незаконченных (неоконченных) предложений.

При описании содержания концепта *«хороший человек»* мы исходим из того, что содержание концепта является набором когнитивных признаков. Данные признаки представляют разные типы знаний, то есть предстают в виде центрального звена различных картин мира: научной, публицистической, наивной, ценностной. В рамках настоящего исследования анализируется фрагмент ценностной картины мира сибиряков. Особый интерес представ-

ляют когнитивные признаки, которыми наделяется образ хорошего человека. Отметим, что когнитивные признаки организуются по принципу ядра и периферии в структуре концепта.

Ядро концепта образует ряд когнитивных признаков, которые устойчиво закреплены в памяти определённого языкового коллектива. Периферия представлена временными признаками. Важным моментом является тот, факт, что деление структуры концепта на ядро и периферию является весьма условным. Во-первых, это обусловлено временным фактором – в процессе изменения действительности концепт постоянно пополняется новыми когнитивными признаками, которые впоследствии входят в ядро концепта или помещаются на его периферию. Отдельные когнитивные признаки могут перемещаться из ядерной зоны в периферийную и наоборот. Это происходит в такие моменты, когда языковой коллектив уже не осознаёт характеристику конкретного концепта как доминантную, тогда частотность когнитивного признака снижается, и он переходит в периферию зоны концепта. Бывают и такие ситуации, когда ранее не вполне осознаваемая характеристика концепта становится важной для членов языкового коллектива, тогда периферийный когнитивный признак перемещается в ядро концепта.

Для описания когнитивных признаков концепта *«хороший человек»* нами использовалась методика незаконченных (неоконченных) предложений. Респондентам предлагалось неоконченное предложение: «Хороший человек – это ...» с просьбой написать завершение.

Е. А. Милицына пишет: «Вербально выраженные реакции респондентов на первую часть предложения составляют ту базу, на основе которой можно выявить основные характеристики изучаемого образа» [Милицына, 2011. URL: <http://www.100-edu.ru/literatura/10214/index.html?page=14>]. Такие реакции содержат информацию о существующих в обществе (и усвоенных индивидом) нормах, ценностях, эталонах, образцах. Реконструкция этих образцов проводится на основе собранных реакций респондентов.

Также необходимо сказать, что в соответствии с правилами использования методики незаконченных предложений, испытуемым могут быть предложены окончания предложения на выбор или же можно не ограничивать респондентов. Исследуя аксиологический концепт «*хороший человек*», мы не предлагали респондентам варианты окончаний предложения.

В эксперименте приняли участие 125 юношей и мужчин, из них:

- 46 представителей младшей фокус-группы в возрасте от 17 до 25 лет;
- 40 представителей средней фокус-группы в возрасте от 30 до 49 лет;
- 39 представителей старшей фокус-группы в возрасте от 50 лет и старше.

В результате было получено 113 реакций респондентов мужского пола, в процессе исследования которых мы смоделировали структуру концепта «*хороший человек*».

В структуре концепта выделяется ядро и периферия. Ядро представляет собой совокупность наиболее частотных реакций (в нашем случае: от 30% и более), когнитивные признаки в данной зоне концепта представляют собой классификационные признаки. Когнитивные признаки, расположенные в периферийной зоне (менее 29%) являются дифференциальными признаками.

В ядерной зоне концепта «*хороший человек*» в младшей возрастной фокус-группе мужского пола подавляющее число реакций (около 50%) содержит лексему «**добрый**». Хороший человек – это:

- ...*добрый*.
- ...человек с **добрым** сердцем, который всегда готов помочь.
- ...человек с хорошими качествами, например, как **доброта**, трудолюбие и т. п.
- ...всегда добрый и искренний.

Следующая группа наиболее частотных реакций (более 30%) также входит в ядерную зону исследуемого нами концепта. Данные реакции содержат лексему «**ОТЗЫВЧИВЫЙ**» или заключают в себе семантику безвозмездной помощи. Хороший человек – это:

- ...человек, который всегда **поможет**, который уважает чужих людей и их мнение, который справедлив ко всем, любящий мир и окружающих его людей.
- ...**отзывчивый** друг.
- ...человек, который совершает хорошие поступки. Например, он может спасти кого-то или просто **помочь** в трудной ситуации (когда и самому нужна чья-нибудь помощь).

Исходя из полученных реакций, мы можем определить доминантные ценности молодых людей, проживающей на территории Сибири. Подавляющее количество реакций содержит смыслы добра и отзывчивости, именно на основе этих двух реакций мы реконструируем образ хорошего человека. Полученные когнитивные классификационные признаки передают морально-нравственные качества человека.

Также в ходе использования методики незаконченных предложений были получены единичные реакции, которые представляют собой индивидуальные представления молодых людей о том, каким должен быть хороший человек. Реакции: «Хороший человек – это сложное понятие. Для всех нельзя быть хорошим. Часто бывает, сделаешь, чтобы было лучше, а получается как всегда, в итоге ты ещё и плохим оказываешься. Поэтому хороший человек – субъективное понятие» отражают полученный опыт, который, бесспорно, отличается у каждого человека, и располагаются на периферии структуры концепта. Данные когнитивные признаки относятся к дифференциальным признакам.

Рассмотрим реакции, полученные от респондентов мужского пола среднего возраста. Более 55% реакций так же, как и у молодёжи, содержат

лексему «добрый» или идею доброты ко всему окружению человека. Хороший человек – это:

- ...хороший человек. *Добрый он.*
- ...человек, который действует исходя из **добрых** намерений, приносящим благо его семье и друзьям.
- ...мудрый, **добрый**, сильный человек.

Также в ядерную зону концепта «хороший человек» в средней возрастной фокус-группе респондентов мужского пола вошёл ещё один когнитивный классификационный признак. Реакции, содержащие семантику бескорыстной помощи, присутствуют в каждом третьем ответе и составляют около 30% от общего количества реакций в данной группе. Хороший человек – это:

- ...человек, который быстро и легко **отзовётся** на чужие нужды, просьбы и т.п.
- ...не будет безразличен к чужим проблемам, всегда проявит инициативу в оказании **помощи** нуждающимся.
- ...человек, делающий кому-то хорошее без выгоды.
- ...готов **помочь** в любое время, в любом месте!

Проанализировав полученные реакции респондентов, можно утверждать, что когнитивные классификационные признаки хорошего человека передают морально-нравственные качества человека: добрый и отзывчивый.

Единичные реакции, содержат периферийные оценки хорошего человека, представленные когнитивными дифференциальными признаками. Такие реакции отражают индивидуальные представления об эталоне. Приведём несколько примеров: «Хороший человек – это человек уважающий старость», «Хороший человек - это тот, с кем легче жить. При этом не важно, в силу ли его поступков/характера, действия/бездействия» и др.

Перейдём к рассмотрению реакций респондентов мужского пола старшей возрастной группы. В результате были получены реакции, около 50% из которых содержат идею доброты. Хороший человек – это:

- ...стремится сделать **добро** для других людей.
- ...**добрый** человек.
- ...человек с **добрыми** глазами и сердцем.
- ...чуткий к окружающим человек, заботящийся о них, в делах такого человека всегда есть **доброта**.

В ядерную часть концепта «хороший человек» в старшей возрастной фокус-группе мужского пола вошёл ещё один когнитивный классификационный признак. Данный признак выражен словосочетаниями и предикативными высказываниями со значением «не желающий и не причиняющий никому зла». Представители старшего поколения часто давали реакции о хорошем человеке, как о человеке чего-либо не делающем. Итак, рассмотрим данные реакции. Хороший человек – это:

- ...человек, не делающий плохого другим.
- ...человек, который не будет вредить из зависти или подлости.
- ...не сделает зла.
- ...у кого и в мыслях нет навредить другим людям.

Таким образом, мы видим, что ядерная зона концепта «хороший человек» по результатам методики незаконченных предложений в старшей возрастной группе отличается. В ядро входят когнитивные классификационные признаки, передающие морально-нравственные характеристики человека: добрый и человек, «не желающий и не причиняющий никому зла». На наш взгляд, характеристика хорошего человека, как не делающего ничего плохого, объясняется отрицательным опытом взаимоотношений с другими людьми.

Отметим, что периферийная зона концепта в данной группе также разнообразна и имеет множество положительных оценок хорошего человека: «Хороший человек – это мудрый человек», «Хороший человек – это понимающий человек, умеющий прощать», «Хороший человек – это... родители были хорошими людьми» и др.

В результате использования методики незаконченных предложений, мы смоделировали три структуры концепта *«хороший человек»* (в зависимости от возраста респондентов мужского пола).

В младшей возрастной фокус-группе респондентов мужского пола главными (ядерными) когнитивными классификационными признаками, передающими морально-нравственные качества человека, оказались признаки *«добрый»* и *«отзывчивый»*.

Реакции мужчин среднего возраста в большей степени представлены когнитивными классификационными признаками, передающими морально-нравственные качества человека - это доброта и отзывчивость.

В результате анализа реакций старшего поколения видно, что наиболее частотными когнитивными классификационными признаками оказались морально-нравственные характеристики человека: *добрый человек* и *человек, «не желающий и не причиняющий никому зла»*.

2.3. Когнитивные признаки концепта *«хороший человек»* в языковом сознании респондентов женского пола (по результатам методики незаконченных предложений)

При использовании методики незаконченных предложений были проанализированы реакции 128 девушек и женщин, из них:

- 45 представительниц младшей фокус-группы в возрасте от 17 до 25 лет;
- 42 представительницы средней фокус-группы в возрасте от 30 до 49 лет;
- 41 представительница старшей фокус-группы в возрасте от 50 лет и старше.

В результате было получено 106 реакций респондентов женского пола, в процессе исследования которых мы смоделировали структуру концепта *«хороший человек»*.

В структуре концепта выделяется ядро и периферия. Ядро представляет собой совокупность наиболее частотных реакций (в нашем случае: от 30% и более), когнитивные признаки в данной зоне концепта представляют собой классификационные признаки. Когнитивные признаки, расположенные в периферийной зоне (менее 29%) являются дифференциальными признаками.

Ядерная зона концепта «хороший человек» в младшей возрастной фокус-группе женского пола содержит классификационный когнитивный признак «добрый». Хороший человек – это:

- ...человек понимающий, умеющий входить в положение других.
Добрый человек, человек с живым сердцем, святой душой.
- ...прежде всего, **добрый** человек.
- ... человек, делающий **добро**.
- ...**добрый** и справедливый человек.

В ядерную зону концепта «хороший человек» респондентов женского пола младшей возрастной фокус-группы также входит когнитивный классификационный признак, содержащий лексику «отзывчивый» или заключающий в себе семантику безвозмездной помощи (около 30%). Хороший человек – это:

- ...человек готовый прийти на **выручку**.
- ...человек, который **поможет** в трудную минуту.
- ...всегда **поможет** в трудную минуту.
- ...человек, который если может **помочь** – **помогает**, не ожидая при этом похвалы. А если к нему обратились с советом, то он искренне посоветует.
- ...человек с добрым сердцем, который всегда готов **помочь**.

Исходя из полученных реакций, мы можем определить доминантные ценности девушек и понять, какими характеристиками они наделяют хорошего человека как эталонного образца человечества. Подавляющее количество реакций содержит смыслы добра и отзывчивости (как и у молодых лю-

дей младшей фокус-группы). На основе этих двух реакций мы реконструируем образ хорошего человека. Данные когнитивные признаки относятся к классификационным признакам и передают морально-нравственные качества человека.

Также в ходе использования методики незаконченных предложений были получены единичные реакции, которые представляют собой индивидуальные представления девушек о том, каким должен быть хороший человек. Реакции: *«Хороший человек – это человек, в котором нет зависти, он может искренне порадоваться за близких»*, *«Хороший человек – это человек, который умеет и рад слушать и слышать того, с кем говорит»* отражают полученный опыт, отличный у каждого человека. Данные реакции представляют собой когнитивные дифференциальные признаки и располагаются на периферии структуры концепта.

Ядерная зона концепта *«хороший человек»* в средней возрастной фокус-группе женского пола содержит классификационный когнитивный признак «добрый» (около 40%). Примеры:

- *...хорошего человека видно сразу. У него **добрые** глаза, он всегда поможет при любых обстоятельствах.*
- *...**добрый**.*
- *...человек, который **добр** ко всем. Он не нахамит и не нагрубит, даже если его самого обидели.*

Также в ядерную зону концепта *«хороший человек»* в средней возрастной фокус-группе респондентов женского пола вошёл когнитивный классификационный признак, *содержащий* лексему **«отзывчивый»** или заключающий в себе семантику безвозмездной помощи (около 30%). Хороший человек – это:

- *...хорошего человека видно сразу. У него **добрые** глаза, он всегда **поможет** при любых обстоятельствах.*
- *...всегда **поможет** в трудную минуту.*

- ...**поможет** в трудную минуту. Не оставит в тяжёлой ситуации.

Ядро концепта «хороший человек» средней возрастной фокус-группы респондентов женского пола имеет некоторые отличия от ядра концепта той же возрастной фокус-группы мужского пола, а именно: содержит ещё один когнитивный классификационный признак – «честный». Примеры:

- ...**честный** человек, который не врёт окружающим.
- ...не способный на ложь или на обман. Хороший человек – это добрый и **честный** человек.
- ...никогда не предаст и не обманет. Всегда **честен**, даже когда это тяжело.

Проанализировав полученные реакции респондентов, можно утверждать, что главные когнитивные классификационные признаки передают морально-нравственные качества человека: добрый, отзывчивый и честный.

Единичные реакции, содержат периферийные оценки хорошего человека, представленные когнитивными дифференциальными признаками. Такие реакции отражают индивидуальные представления об эталоне. Приведём несколько примеров: «Хороший человек – это человек, говорящий правду», «Хороший человек – это... Человек с большой буквы. Такой человек обладает чувством сожаления и сострадания к чужой беде и боли. Он всегда это делает от души! И никого не бросает в минуты отчаяния и др.

Ядерная зона концепта «хороший человек» в старшей возрастной фокус-группе женского пола содержит классификационный когнитивный признак «добрый». Примеры:

- ...открытый человек к другим людям и к жизни в целом. Хороший человек – всегда **добрый**.
- ...располагающий к себе и **добрый** во всех отношениях человек.
- ...**добрый** человек, хороший друг.

В ядерную часть концепта «хороший человек» в старшей возрастной фокус-группе респондентов женского пола вошёл когнитивный классификационный признак, выраженный словосочетаниями и предикативными высказываниями со значением «не желающий и не причиняющий никому зла».

Хороший человек – это:

- *...для меня это человек, который не делает зла другим. Своим близким и вообще людям. Он живёт, не причиняя вреда окружающим*
- *...человек, который не напакостит.*
- *...не мешает жить другим.*
- *...специально не обидит.*

Таким образом, мы видим, что ядерная зона концепта «хороший человек» по результатам методики незаконченных предложений в старшей возрастной фокус-группе респондентов женского пола отличается. В ядро входят когнитивные классификационные признаки, передающие морально-нравственные характеристики человека: добрый и человек, «не желающий и не причиняющий никому зла». На наш взгляд, характеристика хорошего человека, как не делающего ничего плохого, объясняется отрицательным опытом общения с людьми, накопленным на протяжении многих лет жизни.

Отметим, что периферийная зона концепта в данной группе также разнообразна и имеет множество положительных оценок хорошего человека: «Хороший человек – это человек, который имеет много положительных качеств: альтруизм, понимание, честность, уважает старших, работающий», «Хороший человек – это человек, живущий преимущественно для других, то есть интересы близких для него всегда стоят на первом плане» и др.

В результате использования методики незаконченных предложений, мы смоделировали три структуры концепта (в зависимости от возраста респондентов женского пола).

В младшей возрастной фокус-группе женского пола главными (ядерными) когнитивными классификационными признаками, передающими мо-

рально-нравственные качества человека, оказались признаки «добрый» и «отзывчивый».

Реакции женщин среднего возраста в большей степени представлены когнитивными классификационными признаками, передающими морально-нравственные качества человека - это доброта, отзывчивость и честность.

В результате анализа реакций старшего поколения видно, что наиболее частотными когнитивными классификационными признаками оказались морально-нравственные характеристики человека: добрый человек и человек, «не желающий и не причиняющий никому зла».

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Анализ научных трудов, посвящённых аксиологическим концептам, показал, что они являются особым типом концептов, поскольку аккумулируют морально-нравственные и духовные основы национального и интернационального характера. Главной отличительной чертой аксиологических концептов от лингвокультурных является доминирование ценностных признаков в их содержании, а также особенности имён концепта (наличие коннотативного элемента в структуре лексического значения слова, называющего концепт или наличие оценочного прилагательно, если именем концепта выступает словосочетание).

Использование методики незаконченных предложений позволило выявить когнитивные признаки концепта «*хороший человек*» в языковом сознании разных возрастных и гендерных групп. Наиболее частотные – классификационные признаки *добрый*, *отзывчивый*, *честный* выражают этический тип оценки сублимированного типа; *справедливый* – нормативная оценка рационалистического типа; словосочетания и предикативные высказывания со значением «не желающий и не причиняющий никому зла» представляют этическую оценку сублимированного типа.

Околядерные зоны аксиологического концепта «*хороший человек*»

представлены большим разнообразием типов оценок: умный – интеллектуальная оценка психического типа; *весёлый, позитивный* – эмоциональная оценка психического типа; *тактичный, воспитанный* – нормативная оценка рационалистического типа.

Глава 3. АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК» (НА МАТЕРИАЛЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ В РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ)

3.1. Ассоциативное поле как инструмент изучения языкового сознания и ценностной картины мира

Н. В. Доменко пишет об истории изучения ассоциаций, истоки которой восходят к Аристотелю и Платону. Необходимо отметить, что в разные времена мыслители по-разному понимали термин «ассоциация» и наделяли его специфическими чертами своих учений. Сначала ассоциации были объектом изучения философии и психологии. Философов интересовали «ассоциации идей». Психологи изучали практический подход использования ассоциаций в психиатрии. Позже интерес проявился со стороны лингвистов, которые интересовались вербализацией, то есть «оречевлением» идей.

Об ассоциациях в языке писал В. фон Гумбольдт. Учёный, исследуя объективное и субъективное в языке, писал, что собеседники понимают друг друга в процессе коммуникации благодаря тому, что «... прикасаются к одним и тем же клавишам инструмента своего духа, благодаря чему у каждого вспыхивают в сознании соответствующие, но не тождественные смыслы» [Гумбольдт, 1984: 166]. Далее этим феноменом заинтересовался Ф. де Соссюр; позже: А. А. Потебня, Н. В. Крушевский и другие учёные [Доменко, 2005: 55-56].

Отметим, что именно лингвисты открыли два направления исследования ассоциаций. Первое направление – изучение мира языковых знаков. Второе направление заключается в исследовании мира объектов. Учёные-лингвисты высказали предположение о том, что «изучение многообразия ассоциаций и их связей позволяет сделать выводы о соотношении субъективной реальности, то есть смысла, связанного со словом в сознании человека, и

«объективного конструкта» картины мира в его сознании» [Доменко, 2005: 56]

В современных гуманитарных науках понятие «ассоциация» играет важную роль. Под ассоциацией понимается связь между психическими образованиями, которая образуется при определённых условиях. Связь действует тогда, когда актуализируются ассоциации в сознании носителя культуры. Появление одного из элементов ассоциации приводит к появлению другого элемента. Все компоненты ассоциации взаимосвязаны. Психологической основой ассоциации принято считать условный рефлекс.

Вербальные ассоциации представляют собой частные случаи любых ассоциаций, например, ассоциаций по смежности (во времени и пространстве) или по сходству. Такое разграничение имеет относительный характер, потому что многие виды отношений в ассоциативных парах проявляются нерасчленённо (ассоциации являются синкретическими) (См. об этом: [Доменко, 2005: 57]).

Известно два направления изучения ассоциаций. Первое – проведение массовых экспериментов. Второе – исследование полученных при помощи экспериментов ассоциативных полей и ассоциативных норм.

В качестве экспериментального исследования ассоциаций в сознании человека используется ассоциативный эксперимент. Авторами данного эксперимента принято считать американских психологов Х. Г. Кента и А. Дж. Розанова. В отечественной науке первооткрывателями ассоциативного эксперимента были А. Р. Лурия и О. С. Виноградова.

Процедура эксперимента заключается в следующем. Испытуемым предлагается слово-стимул (или ряд слов-стимулов) и говорится, что им необходимо ответить на стимул первой пришедшей в голову словесной реакцией. Время эксперимента всегда ограничено и зависит от количества слов-стимулов. Как правило, на одно слово даётся несколько секунд. Существует три вида ассоциативного эксперимента: свободный, направленный, цепочный. В рамках нашего исследования используется

свободный ассоциативный эксперимент. При проведении свободного ассоциативного эксперимента испытуемым не даётся никаких ограничений на словесные реакции.

После проведения эксперимента формируются ассоциативные поля. Комплекс ассоциатов на слово-стимул, полученный при помощи ассоциативных экспериментов, представляет собой ассоциативное поле слова [Доменко, 2005: 56].

Термин «ассоциативное поле» впервые введён в лингвистику французским языковедом Ш. Балли. Из трудов учёного ясно, что при составлении ассоциативного поля используется слово-стимул и его ассоциаты. Объём поля устанавливается по результатам проведённого эксперимента с испытуемыми. Анализу подвергается психика испытуемых, овнешнённая при помощи языковых знаков.

Ш. Балли писал, что объём ассоциативных групп у разных индивидуумов будет не совпадать. Из чего следует, что ассоциативное поле обладает такой характеристикой, как эластичность. Языковед пояснял это свойство ассоциативных полей уровнем мотивированности знака. Эта взаимосвязь выглядит так: чем больше мотивированность у знака, тем меньше число ассоциаций в его ассоциативном поле. Это объясняется тем, что у мотивированного знака есть одна обязательная внутренняя ассоциация, которую нельзя оставить без внимания. С произвольными знаками дело обстоит иначе: чем произвольнее знак, тем больше число ассоциаций в его ассоциативном поле [Балли, 1955: 151–154].

Гуманитарный словарь даёт такое определение ассоциативного поля - «это наиболее широкое лексическое образование, включающее слова, объединённые ассоциативными связями в самом пространном диапазоне (по социальным, историческим, психологическим образным ассоциациям, по сходству, контрасту, аналогии и т.п.). Это совокупность представлений, возникающих в сознании человека и связанных с данным понятием, словом, классом языковых единиц» [Российский гуманитарный энциклопедический

словарь, 2002. URL: <http://goo.gl/E2Q6JU>].

В. П. Абрамов, занимаясь исследованием ассоциативных полей, создаёт их типологию. Разделяются поля на следующие группы:

- по характеру носителей – общие и персональные;
- по актуальности – постоянные (или традиционные) и временные;
- по структуре – простые (элементарные) и сложные;
- по способу формирования – естественные и искусственные;
- по сфере применения – наивные и научные;
- по степени мотивированности ассоциаций – обязательные и произвольные.

Такая типология учитывает структуру поля, степень мотивированности его компонентов, степень актуальности ассоциатов, а также сферу функционирования ассоциативного поля. Характеристики в типологии взаимосвязаны, они могут пересекаться и объединяться, это обусловлено динамической природой ассоциативного поля [Абрамов, 2002: 124–125].

Ассоциативное поле имеет свою структуру. В центре ассоциативного поля выделяется ядро (наиболее частотные реакции) и периферия, которая делится на ближнюю (менее частотные) и дальнюю (единичные реакции). Состав ассоциативного поля, а также характер и соотношение вербальных реакций в нём позволяют получить более полные представления о значении слова (как коммуникативной единицы).

Ассоциативное поле состоит из слов, которые обладают общими функциями и относятся к одной сфере деятельности. Оно раскрывает и показывает субъективный опыт индивидуума. Существует два направления в изучении ассоциативных полей. Первое направление – проведение массовых ассоциативных экспериментов; второе – изучение сформированных ассоциативных полей и выявленных ассоциативных норм. Существует два вида ассоциативного поля: индивидуальное и коллективное [Доменко, 2005: 54, 56].

Кроме структуры в ассоциативном поле существуют отношения между

словом-стимулом (в нашем случае стимул представлен словосочетанием) и словесными реакциями. При анализе реакций внутри поля традиционно принято выделять два типа отношений: синтагматические и парадигматические. К первому типу отношений относятся такие реакции, грамматический класс которых не совпадает с грамматическим классом слова-стимула. Синтагматические отношения всегда выражают предикативный тип отношений.

Парадигматические ассоциации представлены в виде реакций того же грамматического класса, что и слово-стимул. По утверждению В. П. Глухова, парадигматические отношения «подчиняются семантическому принципу «минимального контраста», согласно которому чем меньше отличаются слова-стимулы от слов-реакций по составу семантических компонентов, тем более высока вероятность актуализации слова-реакции в ассоциативном процессе» [Глухов, 2005: 300]. По этому принципу можно восстановить слово-стимул, взглянув на его ассоциаты.

Существуют и другие типы отношений, выделяемые в психолингвистике. Например, реакции, показывающие родо-видовые отношения; «звуковые» ассоциации, то есть такие, которые имеют фонетическое сходство со словом-стимулом. В. П. Глухов выделяет реакции, «отображающие ситуационные связи обозначаемых предметов» [Глухов, 2005: 301]. Бывают и такие отношения, когда реакции представлены в виде клише; социально-детерминированные отношения и ряд других типов отношений [Глухов, 2005: 299, 301].

Известно, что исследование содержания ассоциативного поля позволяет сделать выводы о культурной специфике народа. Позволяет понять его ориентиры и сознание этноса в целом.

3.2. Ассоциативное поле концепта «хороший человек» (на материале ассоциативного эксперимента, проведённого в молодёжной среде)

В свободном ассоциативном эксперименте принял участие 91 человек (46 парней и 45 девушек). В результате эксперимента было получено 277 реакций, которые представлены в виде отдельных слов, словосочетаний и предложений. В процессе исследования полученных реакций мы смоделировали ассоциативное поле.

В структуре ассоциативного поля выделяется ядро и периферия. Ядро представляет собой совокупность частотных реакций (в нашем случае: от 9 и более). Периферия делится на ближнюю (от 8 до 2 реакций) и дальнюю (единичные реакции).

Большую часть реакций составили ассоциации, среди которых можно выделить следующие: *добрый, отзывчивый, честный*.

Характерным является то, что большинство ассоциатов молодёжи представлены в виде оценочных прилагательных. Единичные ассоциации-предложения представляют собой философские суждения молодёжи: «Человек, который всегда поможет, который уважает чужих людей и их мнение, который справедлив ко всем, любит мир и людей».

Сопоставительный анализ реакций по гендерному признаку показал, что принципиальных различий в представлениях о хорошем человеке у представителей разных полов нет.

Рассмотрим ассоциативное поле концепта «хороший человек» на материале, полученном от респондентов мужского пола.

Ассоциаты, вошедшие в ядерную зону «мужского» ассоциативного поля, представлены оценочными прилагательными: *добрый, отзывчивый, честный*.

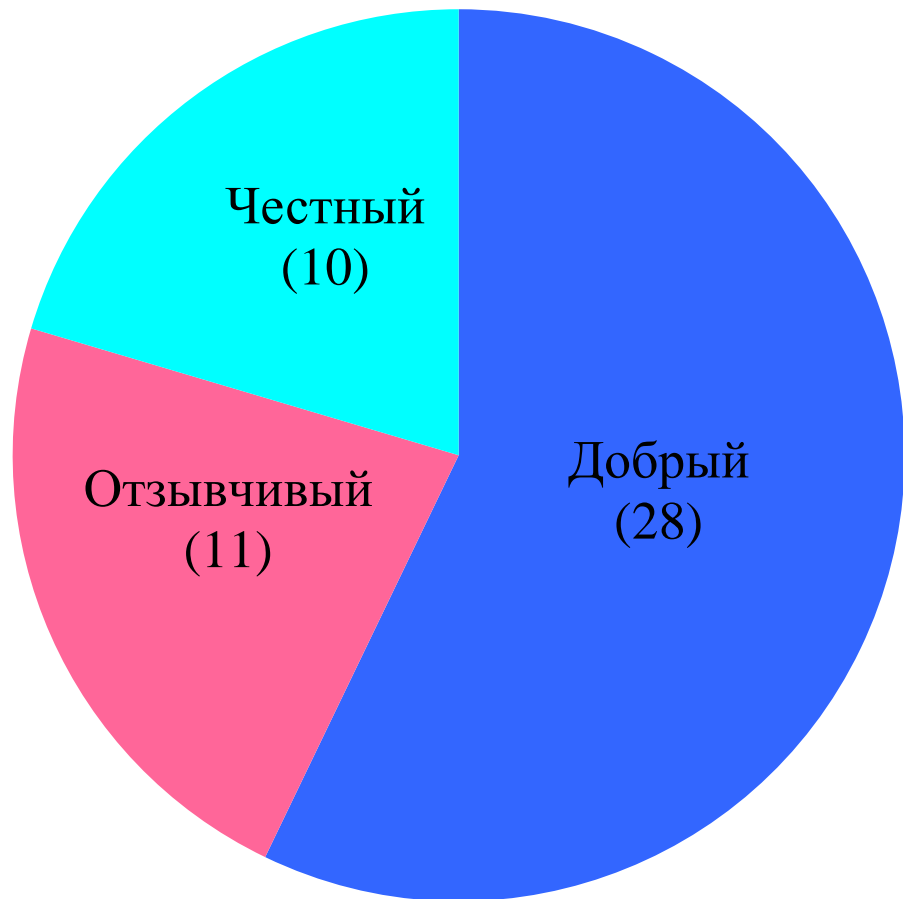

Рисунок 1. Диаграмма ядра ассоциативного поля респондентов мужского пола младшей фокус-группы

На ближней периферии располагаются реакции:

- *воспитанный,*
- *верный,*
- *весёлый,*
- *умный,*
- *скромный,*
- *ответственный,*
- *искренний,*
- *трудолюбивый,*
- *умеющий слушать,*
- *понимающий,*

- *щедрый,*
- *целеустремлённый,*
- *с чувством юмора,*
- *я,*
- *порядочный.*

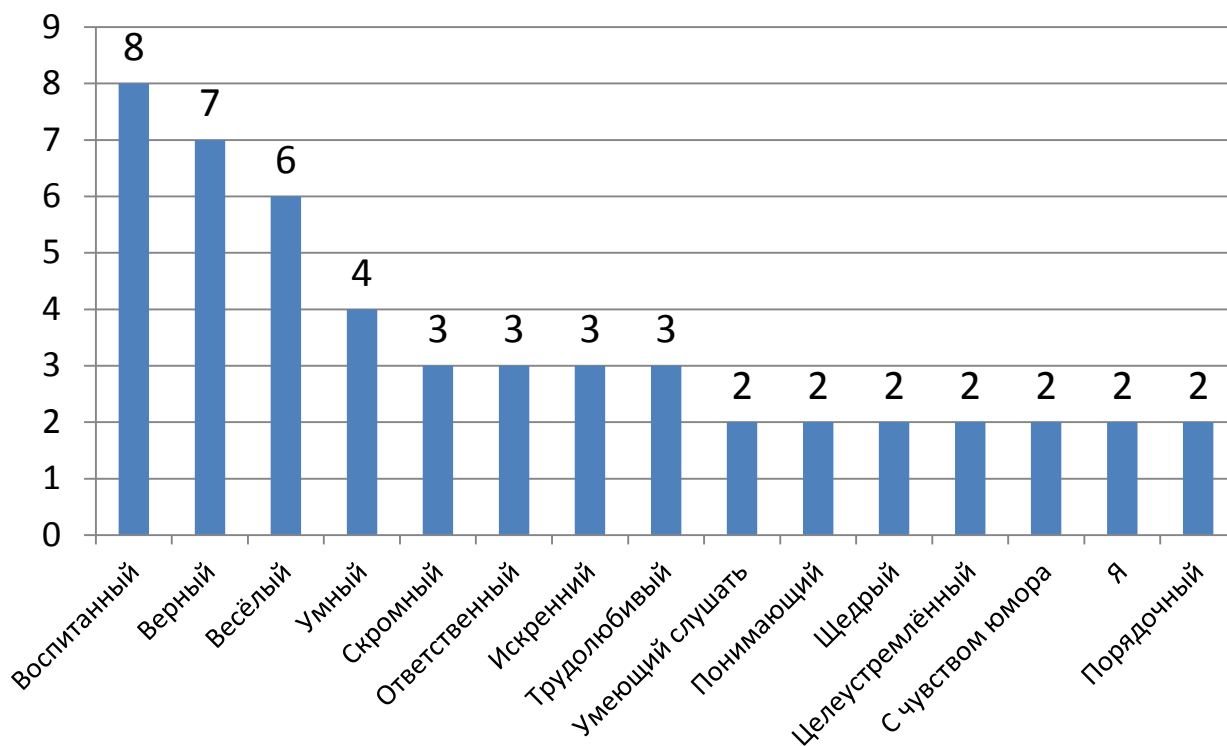

Рисунок 2. Диаграмма ближней периферии респондентов мужского пола младшей фокус-группы.

На дальней периферии «мужского» ассоциативного поля находится большая группа единичных реакций:

- *не жалеющий себя,*
- *лютый,*
- *свет,*
- *костёр,*
- *свитер,*
- *близкий человек,*
- *душевный,*

- дарит тепло людям,
- все положительные качества,
- милосердный,
- великодушный,
- открытая душа,
- образованный,
- примерный,
- помощник,
- товарищ,
- мой дядя,
- кошка,
- good man,
- молодец,
- талантливый,
- честь,
- музыка,
- достоинство,
- собака и др.

Теперь рассмотрим ассоциативное поле концепта «хороший человек» на материале, полученном от респондентов женского пола.

Рисунок 3. Диаграмма ядра ассоциативного поля респондентов женского пола младшей фокус-группы.

На ближней периферии располагаются реакции:

- *умный,*
- *весёлый,*
- *вежливый,*
- *скромный,*
- *ответственный,*
- *мама,*
- *воспитанный,*
- *милый,*
- *надёжный,*
- *простой.*

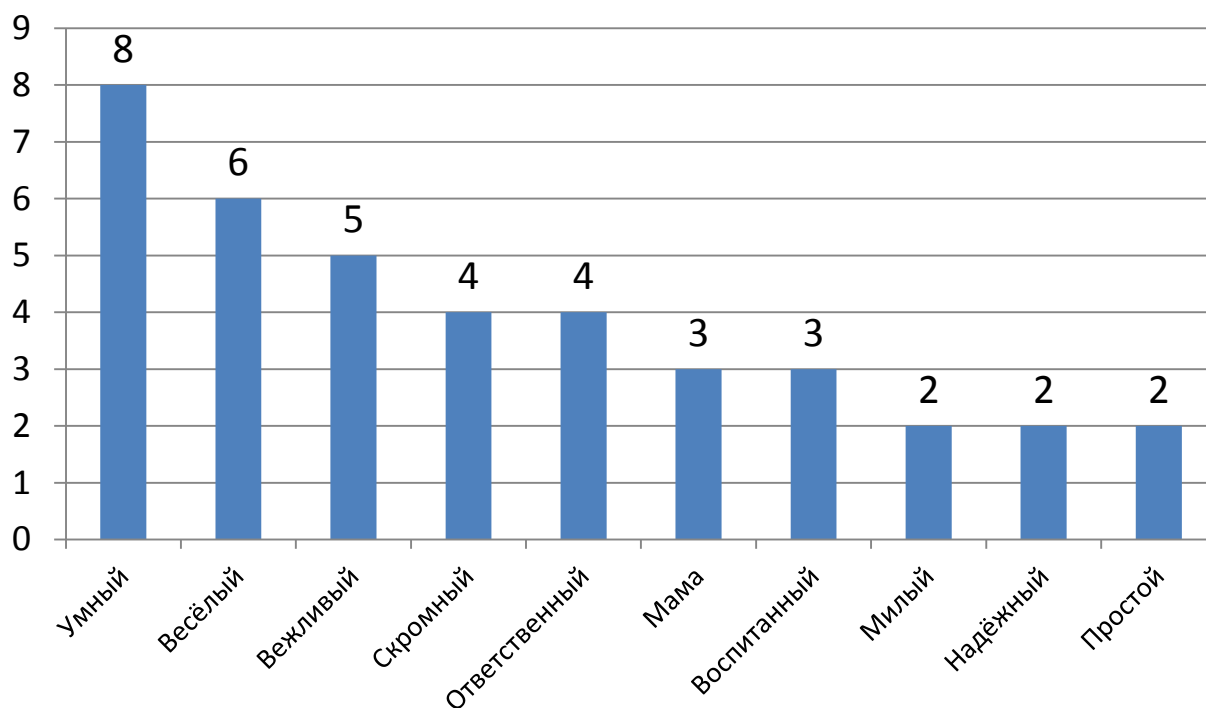

Рисунок 4. Диаграмма ближней периферии респондентов женского пола младшей фокус-группы.

На дальней периферии «женского» ассоциативного поля находится большая группа единичных реакций:

- *добросовестный,*
- *человечный,*
- *хороший собеседник,*
- *помощник,*
- *понимающий,*
- *принципиальный,*
- *прямолинейный,*
- *не болтливый,*
- *поступок,*
- *не грубит,*
- *культурный,*
- *жизнерадостный,*
- *высокоморальный,*

- *смелый,*
- *хорошие поступки,*
- *любящий,*
- *не эгоист,*
- *врач,*
- *Винни Пух,*
- *золото,*
- *благоразумный человек,*
- *светлый,*
- *мужчина 35 лет,*
- *молодец,*
- *трудолюбивый,*
- *солнце,*
- *защитник,*
- *тепло,*
- *вегетарианец,*
- *нежадный,*
- *неравнодушные,*
- *пунктуальный,*
- *щедрый и др.*

Сопоставительный анализ ассоциативных полей разных полов свидетельствует о том, что отличий в ядерных зонах нет. Ассоциаты, выраженные оценочными прилагательными *добрый, отзывчивый, честный* представляют собой этические оценки сублимированного типа. В данном случае реакции отражают представления, продиктованные общечеловеческой и национальной культурой.

В околядерных зонах наблюдаются некоторые отличия. Ближняя периферия «мужского» ассоциативного поля представлена оценочными прилагательными, выражающими различные типы оценок: *воспитанный* и *ответ-*

ственный – нормативная оценка рационалистического типа; *верный* и *порядочный* – этическая оценка сублимированного типа; *искренний* и *скромный* – оценка психического типа; *весёлый* – эмоциональная оценка психического типа; *умный* – интеллектуальная оценка психического типа и др. Ближняя периферия «женского» ассоциативного поля включает оценочные прилагательные: *умный* – интеллектуальная оценка сублимированного типа, *весёлый* – эмоциональная оценка психического типа; *вежливый* и *воспитанный* – нормативная оценка рационалистического типа и др. Ассоциаты, составляющие ближнюю периферию «мужского» и «женского» ассоциативных полей, имеют сходства – выражение оценок психического, рационалистического и сублимированного типа.

Реакции, расположенные на дальней периферии «мужского» и «женского» ассоциативных полей отражают индивидуальный опыт.

В «мужском» ассоциативном поле аксиологического концепта *«хороший человек»* выявлены синтагматические и парадигматические отношения. Пример синтагматических отношений: *милосердный, не жалеющий себя*. Пример парадигматических отношений: *близкий человек*. В «женском» ассоциативном поле также выявлен синтагматический (например, *прямолинейный, культурный*) и парадигматический (например, *благоразумный человек*) вид отношений.

3.3. Ассоциативное поле концепта «хороший человек» (на материале ассоциативного эксперимента, проведённого с респондентами среднего возраста)

В свободном ассоциативном эксперименте приняли участие 82 человека (40 представителей мужского пола и 42 представительницы женского). В результате эксперимента было получено 254 реакции, которые представлены в виде отдельных слов и словосочетаний. Также есть примеры реакций,

представленных в виде предложений. В процессе исследования полученных реакций мы смоделировали ассоциативное поле.

В структуре ассоциативного поля выделяется ядро и периферия. Ядро представляет собой совокупность частотных реакций (в нашем случае: от 9 и более). Периферия делится на ближнюю (от 8 до 2 реакций) и дальнюю (единичные реакции).

Большую часть реакций составили ассоциации, среди которых можно выделить следующие: *добрый, отзывчивый, справедливый, честный*.

Сопоставительный анализ реакций по гендерному признаку показал, что существуют некоторые различия в представлениях о хорошем человеке у представителей разных полов.

Рассмотрим ассоциативное поле концепта «хороший человек» на материале, полученном от респондентов мужского пола.

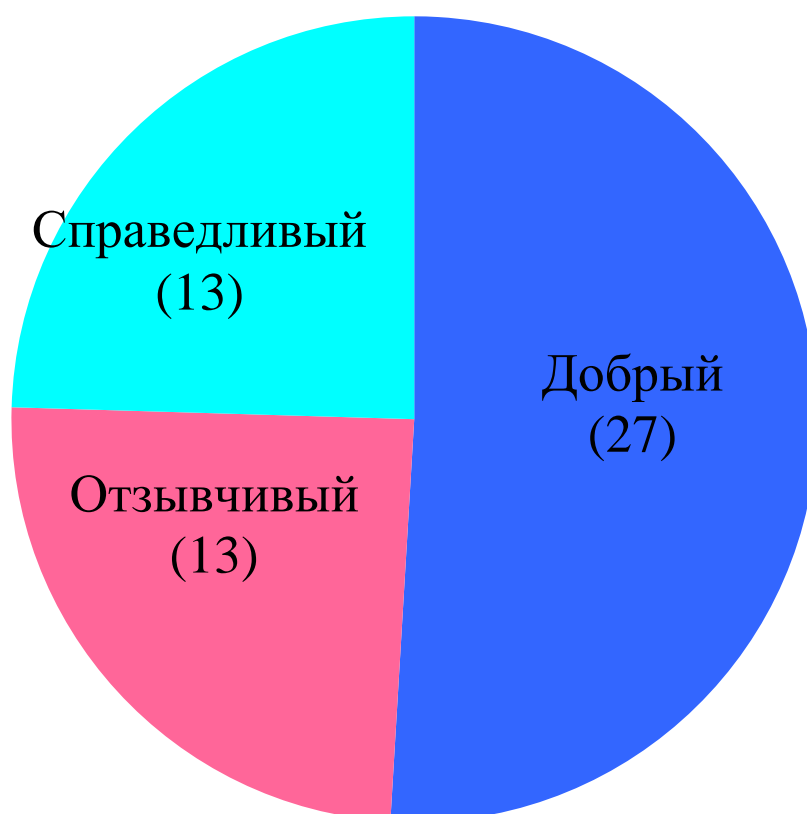

Рисунок 5. Диаграмма ядра ассоциативного поля респондентов мужского пола средней фокус-группы.

На ближней периферии располагаются реакции:

- *честный,*
- *надёжный,*
- *верный,*
- *заботливый,*
- *весёлый,*
- *тактичный,*
- *позитивный,*
- *честь,*
- *умный,*
- *воспитанный,*
- *щедрый,*
- *мама.*

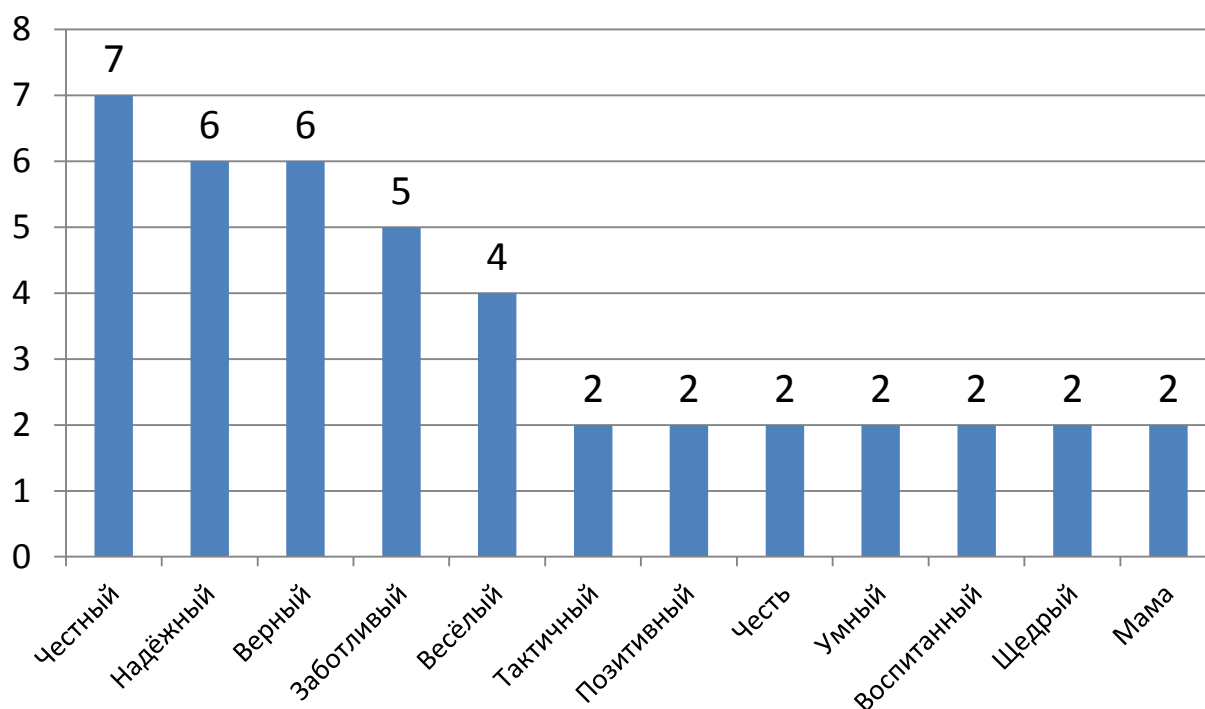

Рисунок 6. Диаграмма ближней периферии респондентов мужского пола средней фокус-группы.

На дальней периферии «мужского» ассоциативного поля находится следующая группа реакций:

- *герой,*
- *не трус,*
- *редиска – не хороший человек,*
- *любовь,*
- *пунктуальный,*
- *для всех хорошим не будешь,*
- *музыка,*
- *искренний,*
- *ответственный,*
- *с хорошим чувством юмора,*
- *ответственный, друг,*
- *скромный,*
- *хорош во всём,*
- *трудолюбивый,*
- *подарок судьбы,*
- *повар,*
- *целеустремлённый,*
- *открытый человек,*
- *не обидит,*
- *я,*
- *порядочный,*
- *я с такими не знаком,*
- *подарок от Бога,*
- *тёплый,*
- *к которому тянет,*
- *безупречный,*
- *не делает плохих поступков,*

- *согреет,*
- *правильный,*
- *не жадный,*
- *молодец,*
- *субъективное понятие,*
- *достойный,*
- *не мешает жить и др.*

Теперь рассмотрим ассоциативное поле концепта «хороший человек» на материале, полученном от респондентов женского пола средней фокус-группы. Модель данного ассоциативного поля имеет некоторые особенности.

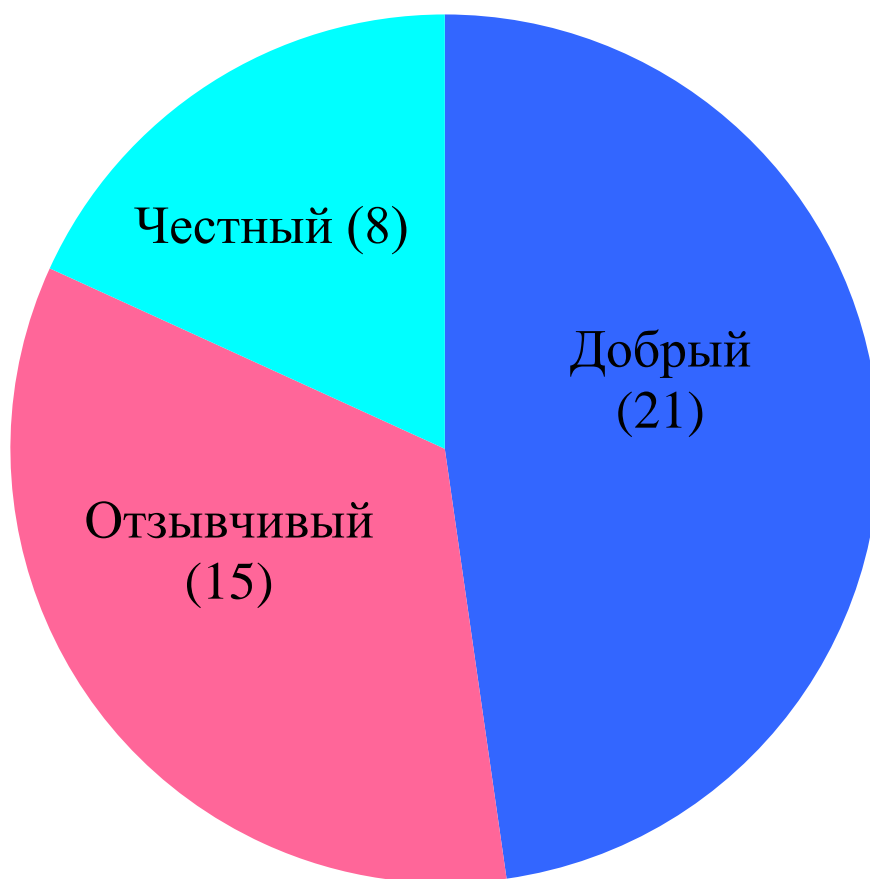

Рисунок 7. Диаграмма ядра ассоциативного поля респондентов женского пола средней фокус-группы.

На ближней периферии располагаются реакции:

- *понимающий,*
- *справедливый,*
- *искренний,*
- *щедрый,*
- *воспитанный,*
- *папа,*
- *заботливый,*
- *мама,*
- *верный.*

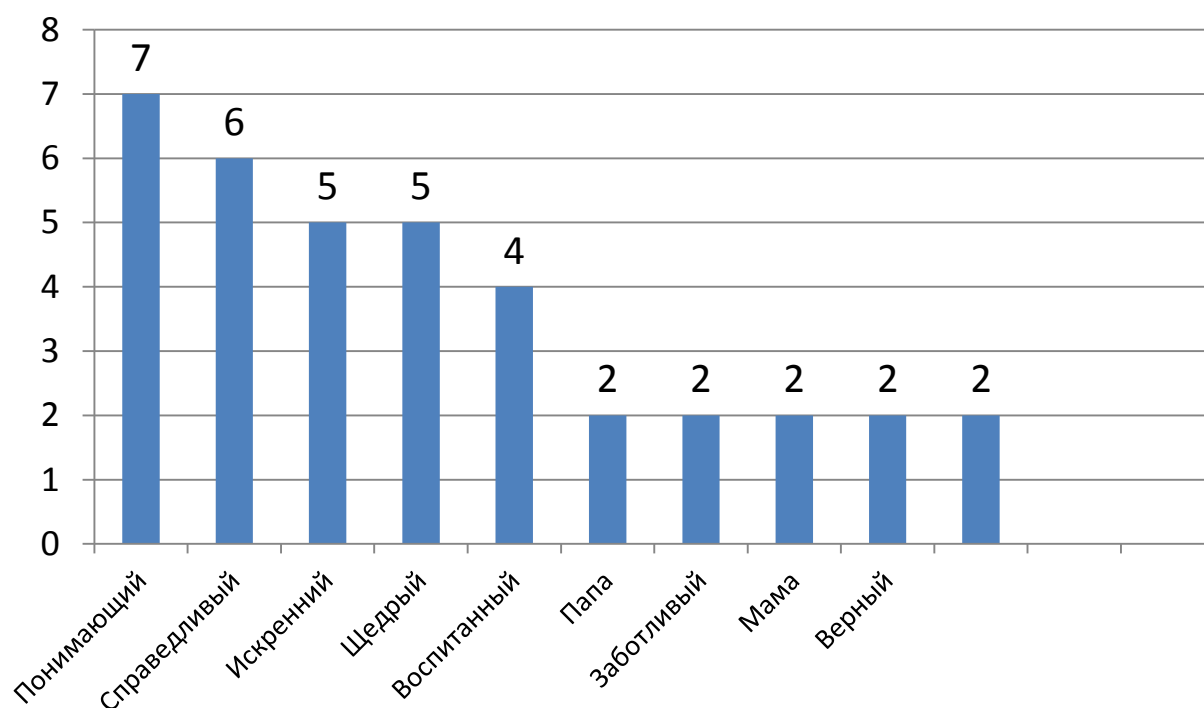

Рисунок 8 . Диаграмма ближней периферии респондентов женского пола средней фокус-группы.

На дальней периферии «женского» ассоциативного поля находится следующая группа реакций:

- *не мстительный,*
- *улыбка,*
- *скромный,*

- *чувствующий,*
- *простой,*
- *умеющий уважать чужое мнение,*
- *любящий,*
- *хороший человек,*
- *друг,*
- *собака,*
- *прямолинейный,*
- *редкий человек,*
- *лошадь,*
- *ребёнок,*
- *бывает в кино,*
- *стабильный,*
- *тепло,*
- *русский,*
- *обаятельный,*
- *первый учитель,*
- *старик,*
- *как я,*
- *не лицемер,*
- *объективен,*
- *сначала подумает, потом сделает,*
- *мудрый и др.*

Сопоставительный анализ ассоциативных полей разных полов свидетельствует о том, что имеются некоторые отличия в ядерных зонах. В ядро «мужского» ассоциативного поля вошли ассоциаты, выраженные оценочными прилагательными *добрый, отзывчивый* (выражающие этическую оценку сублимированного типа) и *справедливый* (выражающие нормативную оценку рационалистического типа). Ядро «женского» ассоциативного поля включа-

ет ассоциаты, выраженные оценочными прилагательными *добрый, отзывчивый, честный*. Данные реакции представляют этические оценки сублимированного типа. Отметим, что «женское» ядро ассоциативного поля оказалось идентичным ядру ассоциативного поля молодёжи.

В околядерных зонах наблюдаются некоторые отличия. Ближняя периферия «мужского» ассоциативного поля представлена оценочными прилагательными, выражающими различные типы оценок: *воспитанный* и *тактичный* – нормативная оценка рационалистического типа; *верный* – этическая оценка сублимированного типа; *весёлый* – эмоциональная оценка психического типа; *умный* – интеллектуальная оценка психического типа; *честный* – этическая оценка сублимированного типа и др. Ближняя периферия «женского» ассоциативного поля включает оценочные прилагательные: *воспитанный* – нормативная оценка рационалистического типа; *верный* – этическая оценка сублимированного типа; *справедливый* – нормативная оценка рационалистического типа; *искренний* – оценка психического типа.

Реакции, расположенные на дальней периферии «мужского» и «женского» ассоциативных полей являются ассоциативным «шлейфом», отражающим индивидуальные представления о хорошем человеке как эталоне человечества.

В «мужском» ассоциативном поле аксиологического концепта *«хороший человек»* выявлены синтагматические и парадигматические отношения. Пример синтагматических отношений: *безупречный, пунктуальный*. Пример парадигматических отношений: *открытый человек*. В «женском» ассоциативном поле также выявлен синтагматический (например, *бывает в кино, любящий*) и парадигматический (например, *редкий человек*) вид отношений.

Полученные реакции отражают представления, продиктованные общечеловеческой и национальной культурой.

3.4. Ассоциативное поле концепта «хороший человек» (на материале ассоциативного эксперимента, проведённого с респондентами старшего поколения)

В свободном ассоциативном эксперименте приняли участие 80 человек (39 представителей мужского пола и 41 представительница женского). В результате эксперимента было получено 196 реакций, которые представлены в виде отдельных слов и словосочетаний. Также есть примеры реакций, представленных в виде предложений. В процессе исследования полученных реакций мы смоделировали ассоциативное поле.

В структуре ассоциативного поля выделяется ядро и периферия. Ядро представляет собой совокупность частотных реакций (в нашем случае: от 9 и более). Периферия делится на ближнюю (от 8 до 2 реакций) и дальнюю (единичные реакции).

Большую часть реакций составили ассоциации, среди которых можно выделить следующие: *добрый, справедливый*, а также словосочетания и предикативные высказывания со значением «*не желающий и не причиняющий никому зла*».

Рассмотрим ассоциативное поле концепта «хороший человек» на материале, полученном от респондентов мужского пола.

Рисунок 9. Диаграмма ядра ассоциативного поля респондентов мужского пола старшей фокус-группы.

На ближней периферии располагаются реакции:

- *отзывчивый,*
- *честный*
- *верный,*
- *надёжный,*
- *заботливый,*
- *умный.*

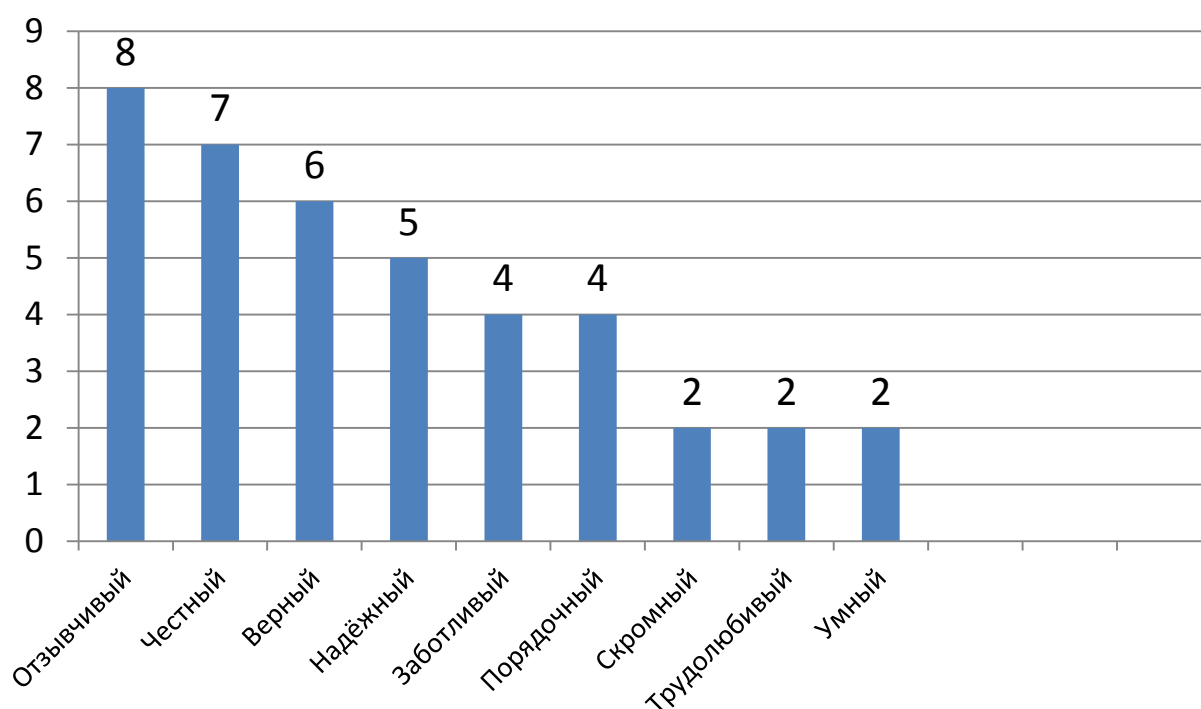

Рисунок 10. Диаграмма ближней периферии респондентов мужского пола старшей фокус-группы.

На дальней периферии «мужского» ассоциативного поля находится следующая группа реакций:

- *как родители,*
- *ответственный,*
- *товарищ,*
- *хороший человек,*
- *величайшая ценность,*
- *открытый,*
- *с таким не страшно,*
- *который заботится о своих соседях,*
- *умеет прощать,*
- *учтив,*
- *не равнодушный и др*

Теперь рассмотрим ассоциативное поле концепта «хороший человек» на материале, полученном от респондентов женского пола. Модель данного ассоциативного поля имеет некоторые особенности.

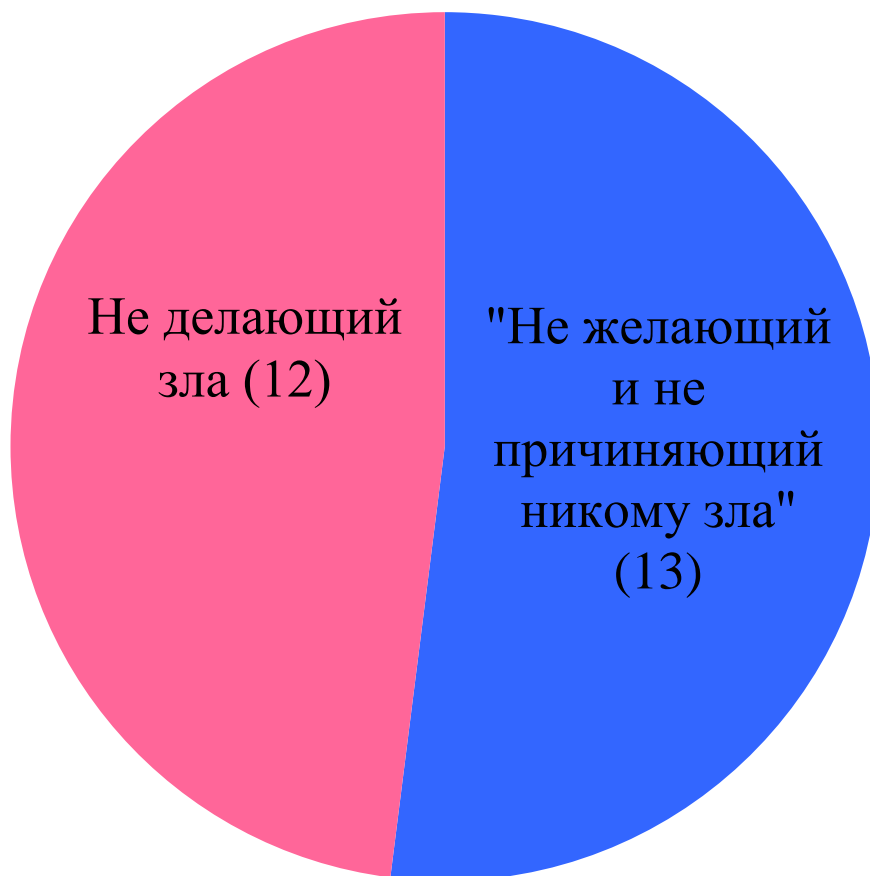

Рисунок 11. Диаграмма ядра ассоциативного поля респондентов женского пола старшей фокус-группы.

На ближней периферии располагаются реакции:

- *отзывчивый,*
- *заботливый,*
- *честный,*
- *надёжный,*
- *мама,*

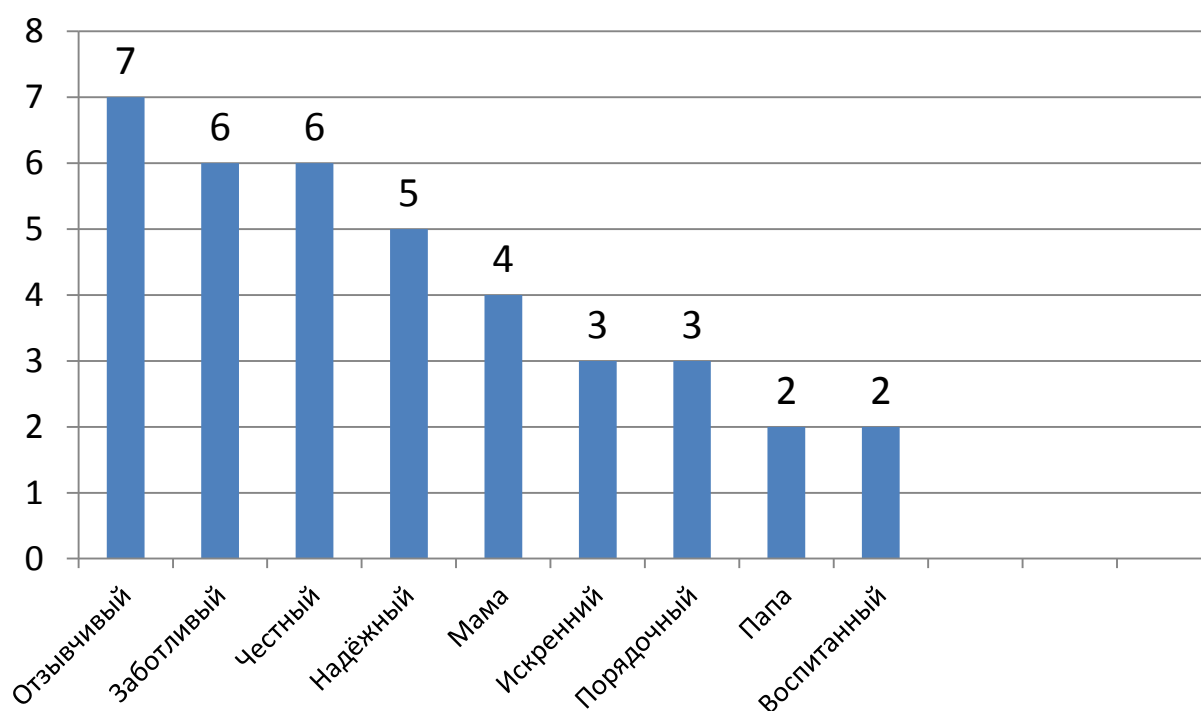

Рисунок 12. Диаграмма ближней периферии респондентов женского пола старшей фокус-группы.

Дальняя периферия представлена следующими реакциями:

- умный,
- согреет,
- хитрый,
- совесть,
- культура,
- сердечный,
- моя бабушка,
- бедный,
- знает, где смолчать,
- прозрачный,
- понимающий человек,
- сердечность,

- *внуки и др.*

Сопоставительный анализ ассоциативных полей разных полов свидетельствует о том, что имеются некоторые отличия в ядерных зонах. В ядро «мужского» ассоциативного поля вошли ассоциаты, выраженные оценочными прилагательными *добрый* (выражающее этическую оценку сублимированного типа) и *справедливый* (выражающее нормативную оценку рационалистического типа), а также группа словосочетаний и предикативных высказываний со значением «не желающий и не причиняющий никому зла», например, *никому не делает зла; не отвечает на зло злом; тот, кто не желает зла никому, не завистливый* и др. (выражающие этическую оценку сублимированного типа). Ядро «женского» ассоциативного поля включает ассоциаты, выраженные оценочными прилагательными *добрый*, а также группа словосочетаний и предикативных высказываний со значением «не желающий и не причиняющий никому зла», например, *не делает зла; не злой; это человек, который не делает зла другим, не заставляет окружающих страдать*.

В околоядерных зонах наблюдаются некоторые отличия. Ближняя периферия «мужского» ассоциативного поля представлена оценочными прилагательными, выражающими различные типы оценок: *верный* – этическая оценка сублимированного типа; *умный* – интеллектуальная оценка психического типа; *честный* и *отзывчивый* – этическая оценка сублимированного типа и др. Ближняя периферия «женского» ассоциативного поля включает оценочные прилагательные: *воспитанный* – нормативная оценка рационалистического типа; *искренний* – оценка психического типа; *честный* и *отзывчивый* – этическая оценка сублимированного типа и др.

Реакции, расположенные на дальней периферии «мужского» и «женского» ассоциативных полей отражают индивидуальные представления о хорошем человеке как образце человечества.

В «мужском» ассоциативном поле аксиологического концепта «*хороший человек*» выявлены синтагматические и парадигматические отношения. Пример синтагматических отношений: *учтив, как родители*. Пример пара-

дигматических отношений: *хороший человек*. В «женском» ассоциативном поле также выявлен синтагматический (например, *сердечность, культура*) и парадигматический (например, *понимающий человек*) вид отношений.

В данном случае реакции отражают представления, продиктованные общечеловеческой и национальной культурой, а также негативным опытом взаимоотношения с людьми.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

В результате обобщения работ ведущих отечественных психолингвистов установлено, что именно ассоциативное поле является проекцией группового сознания. Входящие в его состав элементы дают представление о концептуальных признаках, которые вербализуются в языке.

Использование метода свободного ассоциативного эксперимента позволило смоделировать и проанализировать ассоциативные поля концепта «*хороший человек*» в разных возрастных и гендерных фокус-группах. Ядро концепта представлено оценочными прилагательными *добрый, отзывчивый, честный*, словосочетаниями и предикативными высказываниями со значением «не желающий и не причиняющий никому зла», которые выражают этическую оценку сублимированного типа; *справедливый*, выражающее нормативную оценку рационалистического типа.

Ближняя периферия представлена большим разнообразием типов оценок: *умный* – интеллектуальная оценка психического типа; *весёлый, позитивный* – эмоциональная оценка психического типа; *тактичный, воспитанный* – нормативная оценка рационалистического типа и др.

Дальняя периферия представляет собой «шлейф» ассоциаций, содержащий индивидуальные представления о хорошем человеке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ литературы, составляющей теоретико-методологическую базу настоящего исследования, позволяет сделать вывод о том, что аксиологический подход к изучению языка и языкового сознания способствует получению достоверных сведений о ценностной картине мира этноса, его нравственных установках и ориентирах. Ценностная картина мира реконструируется путём анализа взаимосвязанных оценочных слов, суждений, а также отдельных ассоциатов. В языковом сознании и ценностной картине мира сибиряков представлены наиболее важные для общечеловеческой и национальной культуры смыслы и оценки.

Важнейшими единицами ценностной картины мира являются аксиологические концепты. Установлено, что аксиологический концепт – многомерная, концентрированная, целостная единица сознания человека, в которой отражены общечеловеческие, национальные и индивидуальные ценности. Именами аксиологических концептов являются лексемы с коннотативным компонентом в составе лексического значения, а также словосочетания с оценочными прилагательными (*Великая Россия, хороший человек*), которые отражают различные типы оценок.

В результате исследования литературы, посвящённой изучению концептов, установлено, что аксиологические концепты соотносятся с лингвокультурными, которые в свою структуру включают ценностный слой. Анализ аксиологических концептов с психолингвистической и лингвоаксиологической точки зрения даёт «ключ» к определению и пониманию ценностных доминант общества и особенностей языкового сознания этноса и его субэтнических групп.

Эмпирическую базу исследования составили результаты свободного ассоциативного эксперимента, а также данные, полученные путём применения методики незаконченных предложений. В три фокус-группы вошли представители разных поколений и полов. Общее количество респондентов –

253 человека. Лингвистическому анализу подверглось 740 словесных ассоциативных реакций и 226 фраз.

В результате использования методики незаконченных предложений, выявлены классификационные и дифференциальные когнитивные признаки концепта «хороший человек», передающие этические оценки сублимированного типа, эмоциональные и интеллектуальные оценки психического типа, нормативные оценки рационалистического типа. Данные оценки отражают:

- морально-нравственные качества (доброта, отзывчивость, честность): «Хороший человек – добрый он», «Хороший человек – это тот, кто не откажет в помощи, если он в силах помочь, не пройдёт мимо того, кому действительно необходима поддержка (помощь)», «Хороший человек – это человек, не желающий никому зла, живёт честно, открыто»;
- психические качества (дружелюбность, искренность); «Хороший человек – это искренний человек, который всегда придёт на помощь, даже в ущерб себе. Он не желает никому зла и не ищет мести. За ним, как за каменной стеной», «Хороший человек – это сугубо объективное понятие, хорошим одного человека с разных точек зрения можно как назвать, так и не назвать. Для меня – это искренний человек с подлинно положительными намерениями»;
- эмоциональные характеристики (весёлый): «Хороший человек – это весёлый»;
- интеллектуальные характеристики (ум): «Хороший человек – это человек, который ко всему подходит с умом»;

Анализ фраз, полученных в результате использования методики незаконченных предложений, показал, что принципиальных отличий в репрезентации концепта «хороший человек» в разных возрастных и гендерных группах сибиряков-красноярцев нет. Превалируют когнитивные признаки, отражающие морально-нравственные качества человека – отзывчивость, доброту, честность. В меньшей степени представлены психические, эмоциональные, интеллектуальные и прагматические характеристики хорошего человека.

В результате анализа ассоциативных полей, которые смоделированы по результатам ассоциативного эксперимента в трёх возрастных и двух гендерных группах, выявлены ядерные зоны, включающие ассоциаты, выраженные оценочными прилагательными *добрый, отзывчивый, честный*. Данные прилагательные передают этические оценки сублимированного типа. В околоядерных зонах наблюдаются некоторые отличия по гендерному признаку. Ближняя периферия «мужского» ассоциативного поля концепта «хороший человек» включает оценочные прилагательные, выражающие нормативные оценки рационалистического типа (*воспитанный и ответственный*); этические оценки сублимированного типа (*верный и порядочный*); оценки психического типа (*искренний и скромный*); эмоциональную оценку психического типа (*весёлый*); интеллектуальную оценку психического типа (*умный*) и др. Ближняя периферия «женского» ассоциативного поля концепта «хороший человек» включает оценочные прилагательные, выражающие интеллектуальную оценку сублимированного типа (*умный*); эмоциональную оценку психического типа (*весёлый*); нормативные оценки рационалистического типа (*вежливый и воспитанный*) и др. Ассоциаты, составляющие ближнюю периферию «мужского» и «женского» ассоциативных полей концепта «хороший человек», имеют сходства (преобладание оценок психического, рационалистического и сублимированного типа). Отличие заключается в том, что на ближней периферии «женского» ассоциативного поля отсутствуют этические оценки сублимированного типа. Реакции, расположенные на дальней периферии «мужского» и «женского» ассоциативных полей концепта «хороший человек», отражают индивидуальный опыт и представления респондентов.

Ядерная часть ассоциативных полей концепта «хороший человек» мужчин и женщин среднего поколения различны. Ядро «мужского» ассоциативного поля представлено оценочными прилагательными: *добрый, отзывчивый, справедливый*. Прилагательные *добрый* и *отзывчивый* передают этические оценки сублимированного типа, а прилагательное *справедливый* – нормативную оценку рационалистического типа. Ядро «женского» ассоциатив-

ного поля идентично ядерной зоне ассоциативных полей концепта «*хороший человек*» младшей возрастной группы и представлено ассоциатами, выраженными оценочными прилагательными *добрый, отзывчивый, честный*. Все ассоциаты передают этические оценки сублимированного типа. В околоядерных зонах наблюдаются некоторые отличия. Ближняя периферия «мужского» ассоциативного поля концепта «*хороший человек*» представлена оценочными прилагательными, выражающими различные типы оценок: нормативные оценки рационалистического типа (*воспитанный и тактичный*); этические оценки сублимированного типа (*верный и честный*); эмоциональные оценки психического типа (*весёлый*); интеллектуальные оценки психического типа (*умный*). Ближняя периферия «женского» ассоциативного поля анализируемого концепта включает оценочные прилагательные, выражающие нормативные оценки рационалистического типа (*воспитанный и справедливый*); этические оценки сублимированного типа (*верный*); оценки психического типа (*искренний*). Разница в составе ближней периферии заключается в том, что в околоядерной зоне «женского» ассоциативного поля изучаемого концепта отсутствуют эмоциональные и интеллектуальные оценки психического типа. Реакции, расположенные на дальней периферии «мужского» и «женского» ассоциативных полей концепта «*хороший человек*» являются ассоциативным «шлейфом», отражающим индивидуальные представления о хорошем человеке (*безупречный, первый учитель, русский* и др.).

Ассоциативные поля концепта «*хороший человек*», смоделированные по результатам свободного ассоциативного эксперимента в старшей возрастной группе имеют некоторые особенности. Ядро «мужского» ассоциативного поля изучаемого концепта представлено реакциями: *добрый, справедливый*, а также словосочетаниями и предикативными высказываниями со значением «не желающий и не причиняющий никому зла»: «*Не делающий зла*», «*Человек, который не желает зла другим*», «*Он не желает никому зла и не ищет мести*»; *справедливый*. Данные реакции передают этические оценки сублимированного типа и рационалистическую оценку нормативного типа. Ядро

«женского» ассоциативного поля концепта «хороший человек» представлено реакциями: *добрый* и словосочетаниями/предикативными высказываниями со значением «не желающий и не причиняющий никому зла»: «Хороший человек не желает никому зла, не мстит и не сплетничает», «Не злой», «Тот, кто не сделает зла». Данные реакции передают этические оценки сублимированного типа. В околоядерных зонах наблюдаются некоторые отличия. Ближняя периферия «мужского» ассоциативного поля исследуемого концепта представлена оценочными прилагательными, выражающими различные типы оценок: этические оценки сублимированного типа (*верный, честный и отзывчивый*); интеллектуальные оценки психического типа (*умный*). Ближняя периферия «женского» ассоциативного поля концепта «хороший человек» включает оценочные прилагательные, которые выражают нормативные оценки рационалистического типа (*воспитанный*); оценки психического типа (*искренний*); этические оценки сублимированного типа (*честный и отзывчивый*) и др. Разница ближней периферии заключается в том, что в околоядерной зоне «женского» ассоциативного поля исследуемого концепта имеются нормативные оценки рационалистического типа и оценки психического типа, а в «мужском» ассоциативном поле концепта «хороший человек» в ближней периферии они не представлены. Реакции, расположенные на дальней периферии «мужского» и «женского» ассоциативных полей, отражают индивидуальные представления о хорошем человеке (*прозрачный, сердечность, моя бабушка* и др.).

В результате исследования установлено, что концепт «хороший человек» сформирован в русском национальном и региональном языковом сознании. В содержании аксиологического концепта «хороший человек» выявлены такие доминирующие признаки, как *добрый* и *отзывчивый*.

Перспективным направлением дальнейшего исследования является расширение эмпирической базы за счёт психолингвистических экспериментов, проведённых в других регионах России, а также за счёт привлечения материалов русской художественной литературы, в которой отражаются нацио-

нальные представления о хорошем человеке. Лингвокультурологический анализ аксиологического концепта «*хороший человек*» позволит получить новые сведения о его содержании и структуре.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Абрамов В. П. Теория ассоциативного поля. Краснодар: Техн. ун-т Кубан. гос. тех-нол. ун-та, 2003. 337 с.
- 2.Алефиренко Н Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловые пространства языка. М.: Флинта, 2010. 288 с.
- 3.Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. Вып. 1. С. 46–51.
- 4.Аристотель. Риторика / Пер. В. Г. Аппелльрота / под ред. Ф. А. Петровского. М.: Лабиринт, 2000. 224 с.
- 5.Аристотель. Сочинение в 4-х томах. Т. 1. М.: Мысль, 1984. 330 с.
- 6.Аристотель. Сочинение в 4-х томах. Т. 4. М., 1983. 240 с.
- 7.Арнольд И. В. Интерпретация художественного текста: типы выдвижения и проблема экспрессивности // Экспрессивные средства английского языка. Л., 1975. С. 11-20.
- 8.Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 34 с.
- 9.Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
- 10.Бабушкин А П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронеж.гос. ун-та, 1996. 330 с.
- 11.Балли Ш. Французская стилистика. М.: УРСС, 2003. 394 с.
- 12.Бояркина Л. М. Репрезентация концепта «человек / личность» средствами разных языковых уровней в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Саранск, 2010. 218 с.
- 13.Брентано Ф. О происхождении нравственного познания. СПб.: Алетейя, 2000. 202 с.
- 14.Брутян Г. А. Язык и картина мира // Научные труды высшей школы. Философские науки. М., 1973. Вып. 1. С. 108-111
- 15.Вайсгербер Й. Л. Язык и философия // Вопросы языкознания. 1993.

Вып. 2. С. 11-112.

16.Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.

17.Вендина Т. И. Семантика оценки и её манифестация средствами словообразования // Славяноведение. 1997. Вып. 4. С. 41-48.

18.Виноградов В. В. Исследование по русской грамматике. Избранные труды. М.: Наука, 1975. 555 с.

19.Витгенштейн Л. Философские исследования // НЗЛ. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. М., 1985. 188 с.

20.Вольф Е. М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо / плохо» // Вопросы языкознания. 1986. Вып. 5. С 98-108.

21.Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.

22.Воркачев С. Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия РАН. 2001. № 6. С. 47–58.

23.Воркачёв С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. Вып. 1. С. 64–72.

24.Вундт В. Введение в психологию. М.: КомКниа, 2007. 168 с.

25.Выготский Л. С. Мышление и речь // Собрание сочинений. М.: Педагогика, 1982, Т. 2. 502 с.

26.Гергокова Ж. Х. Фразеологическая концептуализация понятия «человек»: на материале карачаево-балкарского, английского и русского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Нальчик, 2004. 193 с.

27.Глухов В. М., Ковшиков В. А. Психолингвистика. Теория речевой деятельности [Электронный ресурс]. 2007 // URL: <http://www/e-reading.ws/book.php?book=103649> (дата обращения: 14.11.2014)

28.Гоббс Т. Избранные произведения. М., 1964. Т. 2. 767 с.

29.Гончарова Е. А., И. П. Шишкина Интерпретация текста немецкого языка. М.: Высшая школа, 2005. 368 с.

30. Гончарова Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Тула, 2012. Вып. 2. С. 396-405.
31. Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. М.: Институт языкознания РАН, 2001. 79 с.
32. Горошко Е. И. Языковое сознание: Ассоциативная парадигма: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М., 2001. 553 с.
33. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 163-166.
34. Елина Е. А. Семиотические проблемы абстрактного изображения и попытка их решения в условиях эксперимента // Вопросы психолингвистики. 2008. Вып. 7. С. 73–77.
35. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999. 382 с.
36. Залевская А. А. Концепт как достояние индивида // Психолингвистические исследования слова и текста. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. С. 5–18.
37. Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. С. 36–44.
38. Залевская А. А. Языковое сознание: вопросы теории // Вопросы психолингвистики. 2003. Вып. 1. С. 30–35.
39. Земская Е. М. Современный русский язык: словообразование. М.: Просвещение, 1973. 304 с.
40. Ивин А. А. Основание логики оценок. М.: Наука, 1970. С. 230.
41. Ивин А. А. Основы теории аргументации. М.: Гардарики, 2000. 416 с.
42. Кант И. Сочинения в 6-ти томах. М.: Мысль, 1965. Т. 4. 487 с.
43. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 166–205.
44. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волго-

град: Перемена, 2002. 477 с.

45.Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. научн. трудов / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: Воронеж. гос. ун-та, 2001. С. 75–80.

46.Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. М., 2000. Вып. 4. С. 191–206.

47.Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1972. 123 с.

48.Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М.: Гнозис, 2001. 270 с.

49.Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.

50.Кругликова Г. Г. К семантике количественной оценки // Языковые единицы в речевой коммуникации. Л., 1991. С. 80–93.

51.Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. фак-т МГУ, 1997. 326 с.

52.Лебедько М. Г. Культурные преграды: преодоление трудностей межкультурного общения. Владивосток: Изд-во Дальневост.ун-та, 1999. 196 с.

53.Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Академия, 2005. 288 с.

54.Леонтьев А. А. Психолингвистика. Л.: Наука, 1967. 118 с.

55.Леонтьев А. А. Психофизиологические механизмы речи (общее языкознание. Формы существования, функции, истории языка). М.: Наука, 1970. С. 314–370.

56.Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Политиздат, 1975. 388 с.

57.Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М.: Изд-во Моск.ун-та,

1981. 508 с.

58.Локк Дж. Избранные произведения. М.: Наука, 1960. 480 с.

59.Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: Проблемы семантики. Новосибирск: Наука, 1986. 227 с.

60.Лурия А. Р. Язык и сознание [Электронный ресурс]. 1979. URL: <http://jsulib.ru/Lib/Articles/996/745/> (дата обращения: 19.10.2014).

61.Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центрконцепта. Архангельск, 1997. Вып. 1. С. 11–35.

62.Макеева Н. С. Концепт «богатство» в русском языковом сознании (на фоне испанского языка): автореф. дис. ... д-ра филол.наук: 10.02.01. СПб., 2009. 22 с.

63.Маркелова Т. В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке // НДВШ. Филологические науки. 1995. Вып. 3. С. 67-80.

64.Маркелова Т. В. Функционально-семантическое поле оценки в русском языке // Вестник Моск-го ун-та. Сер. 9. 1994. Вып. 4. С. 112.

65.Мартинovich Г. А. Вербальные ассоциации в ассоциативном эксперименте. СПб.:Изд-во СПб. ун-та, 1997. 72 с.

66.Маслова. В. А Лингвокультурология. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.

67.Матвеева Т. В. Некоторые способы выражения субъективной модальности в публицистическом тексте // Структура и семантика текста. Воронеж, 1988. С. 108-115.

68.Морковкин В. В., Морковкина А. В. Русские агнонимы. М., 1996. 415 с.

69.Мур Дж. Принципы этики. М.: Наука, 1984. 326 с.

70.Мыркин В. Я. Понятие vs концепт; текст vs дискурс; языковая картина vs речевая картина мира // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Материалы Международной научной конференции. Архангельск: Поморский государственный университет, 2002. С. 46–47.

71. Никитин М. В. Развёрнутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. Вып. 1. С. 65–69
72. Новейший философский словарь / Сост. и гл. научн. ред. Грицанов А. А. М.: Книжный дом, 2003. 1280 с.
73. Пашина А. В. Концепт человек в сказх И. М. Ермакова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Тюмень, 2006. 180 с.
74. Писанова Т. В. Национально-культурные аспекты оценочной семантики: эстетические и этические оценки. М.: Высшая школа, 1997. 320 с.
75. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. 314 с.
76. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2001. 189 с.
77. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2002. 318 с.
78. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальное сознание. Воронеж: Истоки, 2007. 61 с.
79. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 8-69.
80. Привалова И. В. Языковое сознание: этнокультурная маркированность: автореф. дис.... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 2006. 50 с.
81. Прищепчук С. А. Структурно-семантические и функциональные особенности категории оценки в аспекте её реализации при переводе политического дискурса: сб. научн. трудов. СевКавГТУ. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Вып. 6. URL: <http://www.ncstu.ru> (дата обращения: 23. 01. 2016).
82. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. М.: Флинта, 2009. 176 с.
83. Риккерт Г. Философия жизни. Киев: Ника-Центр, 1998. 512 с.
84. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. 712 с.
85. Русский ассоциативный словарь в 2 т. Т. II. От стимула к реакции:

Более 100 000 реакций / Под ред. Ю. Н. Караулова. М.: АСТ–Астрель, 2002. 992 с.

86.Самигулина Ф. Г. Концептуальная картина мира и специфика её формирования // Вестник Балтийского федерального ун-та им. И. Канта. Калининград, 2010. Вып. 2. С. 86-89.

87.Сергеева Д. В. Концепт «радость» в русском и английском языках (Сопоставительный анализ на материале произведений Ф. М. Достоевского и Ч. Диккенса): дис. ... канд. филол.наук: 10.02.20. М., 2004. 207 с.

88.Серебренников Б. А. Как происходит отражение картины мира в языке? // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 87-107.

89.Серебренников Б. А.О материалистическом подходе к явлениям языка. М.: Наука, 1983. 319 с.

90.Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград: Волгоград. гос. пед. ун-т, 2004. 323 с.

91.Слышкин Г. Г. Текстовая концептосфера и её единицы // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики. Волгоград: Перемена, 1999. С. 18–26.

92.Сорокин Ю. А. Формы сознания и его многослойность // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Языковое сознание». М.: Институт языкознания АН СССР, 1988, С. 164–165.

93.Спиноза Б. Избранные произведения в 2-х томах. Т. 2. М., 1937. 632 с.

94.Стернин И. А. Язык и национальное сознание // Логос. 2005. Вып. 4. С. 156–171.

95.Стернин И. А., Быкова Г. В. Концепты и лакуны // Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 1998. С. 55–67.

96.Стеценко А. П. Психологический и лингвистический подходы к проблеме языкового сознания // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по пси-

холингвистике и теории коммуникации "Языковое сознание". М.: Институт языкознания АН СССР. 1988. С. 170–171.

97. Стукаленко Н. И. Отражение обыденного сознания в образной картине мира. Киев: Ника-Центр, 1992. 162 с.

98. Тарасов Е. Ф. Тенденции развития психолингвистики. М.: Наука, 1987. 168 с.

99. Тарасов Е. Ф. Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: Институт языкознания, 1993. 174 с.

100. Тарасов Е. Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. Вып. 2. 2004. С. 34–48.

101. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 144 с.

102. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

103. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Наука, 1986. 384 с.

104. Телия В. Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981. 269 с.

105. Темиргазина З. К. Оценочные высказывания в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М., 1999. С. 186.

106. Толстая С. М. Стереотип в этнолингвистике. Речевые и ментальные стереотипы. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1995. 168 с.

107. Топорцев И. С. Язык и речь. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1989. 199 с.

108. Тулина Т. А. Функциональная типология словосочетаний. Одесса: Высш. шк., 1976. 176 с.

109. Уфимцева Н. В. Образ мира русских: системность и содержание // Язык и культура. 2009. Вып. 4. С. 98–112.

110. Уфимцева Н. В. Русские: опыт ещё одного самопознания // Этно-

культурная специфика языкового сознания: сб. научн. трудов. М., 1996. С. 54–61.

111. Уфимцева Н. В. Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности // Вопросы психолингвистики. 2003. Вып. 1. С. 102–111.

112. Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Институт языкознания РАН, 2011. 252 с.

113. Ушакова Т. Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и текст: теоретические и прикладные аспекты: сб. научн. трудов / под ред. Н. В. Уфимцевой. М.: Барнаул, 2003. 13 с.

114. Филлмор Ч. Д. Об организации в словаре / Пер. с англ. Н. Н. Перцовой // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Наука, 1983. С. 23–60.

115. Форофонтова Ю. Л. Аксиологический концепт сквозь таксономическую призму (на примере концепта судьба) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Вып. 8. С. 141–146.

116. Хидекель С. С., Кошель Г. Г. Оценочный компонент лексического значения слова // Иностранные языки в школе. 1984. Вып. 4. С. 7–10.

117. Худяков А. А. Концепт и значение // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград-Архангельск: Перемена, 1996. С. 97–103.

118. Хэар Р. М. Дескрипция и оценка // Новое в зарубежной лингвистике. 1995. Вып. 16. С. 183–195.

119. Цоллер В. Н. Экспрессивная лексика: семантика и прагматика // Филологические науки. 1996. Вып. 6. С. 64.

120. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1987. 192 с.

121. Шаховский В. И. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации // НДВШ. Филологические науки. 1998. Вып. 2. С. 59–65.

122. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

123.Шаховский В. И. Эмотивное значение слова в лингвоэкологическом аспекте // Мир лингвистики и коммуникации. 2013. Вып. 3. С. 112-123.

124.Шмелёв Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973. С. 243.

125.Юргина Н. Мировоззрение и картина мира. URL: <http://www.psychelp.ru/news/art-193.html> (дата обращения: 14. 03. 2016).

126.Яковлева А. С. Категория оценки в публичных речах П. А. Столыпина и Отто фон Бисмарка: на материале русского и немецкого языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Тюмень, 2006. 309 с.

127.Strauss, W., Howe N. The Fourth Turning An American Prophecy – What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. N. Y.: Brodway Books, 1991.

ПРИЛОЖЕНИЕ А.

Образцы анкет методики незаконченных предложений в разных фокус-группах

МНП

1. Ваш возраст: 22

2. Ваш пол: М ✓
Ж

3. Закончите предложение: Хороший человек – это...
человек с добрым сердцем, который
всегда готов помочь

МНП

1. Ваш возраст: 34

2. Ваш пол: М ✓
Ж

3. Закончите предложение: Хороший человек – это...
это хороший человек. Добрый он.

МНП

1. Ваш возраст: 52

2. Ваш пол: М ✓
Ж

3. Закончите предложение: Хороший человек – это...
у кого и в мыслях нет навредить другим людям.

МНП

1. Ваш возраст: 19

2. Ваш пол: М
Ж ✓

3. Закончите предложение: Хороший человек – это...
человек, делающий кому-то хорошее без выгоды для
себя. Это добрый и справедливый человек.

1. Ваш возраст: 37

2. Ваш пол: М
Ж✓

3. Закончите предложение: Хороший человек – это...

Всегда поможет в трудную минуту

1. Ваш возраст: 56

2. Ваш пол: М
Ж

3. Закончите предложение: Хороший человек – это...

человек, который не капризничает.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б.

Образцы анкет свободного ассоциативного эксперимента в разных фокус-группах

САЭ

Время эксперимента ограничено: на заполнение анкеты даётся 3 минуты

1. Ваш возраст: 18
2. Ваш пол: М
Ж
3. Подберите ассоциации на словосочетание «хороший человек» (не менее трёх)
добрый;
искренний;
музыка.

САЭ

Время эксперимента ограничено: на заполнение анкеты даётся 3 минуты

1. Ваш возраст: 20
2. Ваш пол: М
Ж
3. Подберите ассоциации на словосочетание «хороший человек» (не менее трёх)
добрый, простой, культурный

САЭ

Время эксперимента ограничено: на заполнение анкеты даётся 3 минуты

1. Ваш возраст: 35
2. Ваш пол: М
Ж
3. Подберите ассоциации на словосочетание «хороший человек» (не менее трёх)
добрый, отзывчивый, хорош во всем

Время эксперимента ограничено: на заполнение анкеты даётся 3 минуты

1. Ваш возраст: 46

2. Ваш пол: М

Ж

3. Подберите ассоциации на словосочетание «хороший человек» (не менее трёх)

Добрый, верный, чувствующий, тепло,
мудрый.

Время эксперимента ограничено: на заполнение анкеты даётся 3 минуты

1. Ваш возраст: 57

2. Ваш пол: М

Ж

3. Подберите ассоциации на словосочетание «хороший человек» (не менее трёх)

добрый как родители
близкий
не делает зла

Время эксперимента ограничено: на заполнение анкеты даётся 3 минуты

1. Ваш возраст:

2. Ваш пол: М

Ж

3. Подберите ассоциации на словосочетание «хороший человек» (не менее трёх)

никому не делает зла, добрый, сердечный